

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра «Международные отношения и зарубежное регионоведение»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующая кафедрой, к. т. н.,
доцент
_____ Л.И. Шестакова
_____ 2018 г.

Африка во внешнеполитической стратегии Китая

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ЮУрГУ–41.03.01.2018.291.ПЗ ВКР

Руководитель проекта,
д.и.н., профессор
_____ А.Д. Таиров
_____ 2018 г.

Автор проекта
студент группы ЛМ-405
_____ Е.Е. Овсянникова
_____ 2018 г.

Нормоконтролер,
д.и.н., профессор
_____ А.Д. Таиров
_____ 2018 г.

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Овсянникова Е.Е. Африка во внешнеполитической стратегии Китая. – Челябинск: ЮУрГУ, ЛМ-405, 97 с., 5 ил., библиогр. список – 70 наим., 1 прил.

Выпускная квалификационная работа выполнена с целью сформировать представление о внешнеполитической стратегии Китая в отношении африканского континента, проследить эволюцию политических взаимоотношений между КНР и Африкой, начиная с древних времен до настоящего времени.

Задачи выпускной квалификационной работы:

1. Проанализировать взаимоотношения Китая и Африки с древних времен до второй половины XX века.
2. Рассмотреть дипломатические, политические, экономические и гуманитарные связи Китая и стран Африки в последней четверти XX века.
3. Проанализировать дипломатические, политические, экономические и гуманитарные взаимоотношения Китая и Африки после мирового финансового кризиса 2008 года.

В работе рассмотрены вопросы, связанные с историческими событиями Китая и Африки. Политические, экономические, гуманитарные аспекты взаимоотношения обеих сторон друг с другом, мягкая сила, применяемая КНР в отношении Африканских стран и условия выгодного сотрудничества.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 КИТАЙ И АФРИКА С ДРЕВНИХ ВРЕМЕН ДО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА.....	9
1.1 Китай и Африка с древних времён до нового времени.....	9
1.2 Китай и Африка во второй половине XX века.....	17
2 КИТАЙ И СТРАНЫ АФРИКИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА.....	29
2.1 Политические и дипломатические отношения Китая и стран Африки в последней четверти XX века.....	29
2.2 Экономическое сотрудничество Китая и стран Африки в последней четверти XX века.....	39
2.3 Гуманитарное сотрудничество Китая и стран Африки в последней четверти XX века.....	46
3 КИТАЙ И СТРАНЫ АФРИКИ ПОСЛЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА 2008 ГОДА.....	57
3.1 Политические и дипломатические отношения Китая и стран Африки в последнее десятилетие.....	59
3.2 Экономические отношения Китая и стран Африки в последнее десятилетие.....	70
3.3 Гуманитарное сотрудничество Китая и стран Африки в последнее десятилетие.....	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	86
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	88
ПРИЛОЖЕНИЯ	
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Маршрут мореплавателя Чжэн Хэ.....	97

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Растущая роль Китая в мировой экономике и международных отношениях стала одним из главных событий XXI века. Бурный рост превращает эту страну по многим параметрам в экономического гиганта, а особый, достаточно независимый внешнеполитический курс заставляет задаваться вопросами: куда поведут находящиеся сейчас у власти лидеры Китая в будущем и чего от них ожидать остальному миру?

После пережитого финансового кризиса эта экономика растет быстрыми темпами, а Китай завоевывает роль ключевой силы развития, занимая особое место в возрождении целого региона. Больше четверти века Китай лидирует в обеспечении самых высоких темпов роста ВВП, внешней торговли и золото-валютных запасов.

Не меньший интерес, чем экономический рост Китая, вызывает его активная политика на мировой арене. Современный внешнеполитический курс Пекина строится в соответствии с его новой экономической стратегией, направленной на обеспечение благоприятных международных условий для осуществления реформ, поддержания мирных отношений с зарубежными государствами и нормализации отношений с ближайшими соседями. Несмотря на активизацию сотрудничества Китая с Россией, Пекин рассматривает отношения с США как приоритетные. Но вместе с тем он все более активно претендует на роль лидера развивающихся стран.

Таким образом, XXI век явился свидетелем новых, невиданных ранее успехов Китая как в сфере экономического развития, так и в международных делах. Сегодня Китай выступает на мировой арене как великая глобальная держава, влияние которой распространилось на весь африканский континент. Там Китай успешно конкурирует с другими странами в борьбе за ресурсы и природные богатства, а также за очередную сферу политического влияния в мире.

Африканские ресурсы принципиально важны для Китая, поэтому ради них он готов менять привычные методы экспансии. Еще с начала XXI века правительство КНР все чаще применяет понятие «мягкой силы» как способ воздействия в странах Африки. Китай активизировал свою деятельность во всех социально значимых сферах: культуры, медицины и образования. Стремление овладеть новыми сырьевыми источниками, найти сферы приложения инвестиций и рынки сбыта для бурно развивающейся промышленности – главные мотивы китайской «экономической экспансии». Создание многополюсного мира, активизации сотрудничества Юг–Юг, поддержка концепции «единого Китая», поддержка в вопросе прав человека – предмета его постоянных противоречий с Западом, а также противостояние растущему влиянию в мире США – главные мотивы «политической экспансии» Африки.

Заметно возросший уровень политической и экономической вовлеченности Китая в Африке следует рассматривать как одно из наиболее значительных явлений современных международных отношений. Однако в России этому вопросу уделено недостаточно внимания. Внешнеполитический стратегический курс Китая по отношению к странам Африки изучался многими авторами. Довольно тщательно изучена экономическая составляющая китайско-африканских взаимоотношений, проанализировано такое явление как «мягкая сила» на континенте, достаточно много отдельных работ по политическому аспекту данного вопроса, однако на наш взгляд проблема требует комплексного анализа, который в последний раз был проведен одним российским специалистом в области китайско-африканского сотрудничества Т.Л. Дейч в 90-х годах XX века.

Цель работы – проанализировать место Африки во внешней политике, экономике и гуманитарных связях Китая.

Задачи работы:

1. Проанализировать взаимоотношения Китая и Африки с древних времен до второй половины XX века.

2. Рассмотреть дипломатические, политические, экономические и гуманитарные связи Китая и стран Африки в последней четверти XX века.

3. Проанализировать дипломатические, политические, экономические и гуманитарные взаимоотношения Китая и Африки после мирового финансового кризиса 2008 года.

Объект работы – взаимоотношения Китая со странами «третьего мира».

Предмет работы – взаимоотношения Китая со странами Африки с древних времен до настоящего времени.

Источники работы: статистические данные Министерства Коммерции КНР; работы Т.Л. Дейч, специалиста в области международных отношений и внешней политики африканских стран; материалы сайта «Форум сотрудничества Китая и Африки» 2000–2017 года; монографии зарубежных авторов, таких как Ли Аньшань, Хэ Вэнпхин; новостные ресурсы: Синьхуа Новости, RussianRT, AfricaTur.

Результаты работы рекомендуются использовать при подготовке лекций, докладов, курсовых и дипломных работ.

1 КИТАЙ И АФРИКА С ДРЕВНИХ ВРЕМЕН ДО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

1.1 Китай и Африка с древних времён до нового времени

За последние 10 лет ученые сделали захватывающие архивные открытия о раннем присутствии Китая на африканском континенте. Эти последние результаты были основой для международной конференции «Exploring China's Ancient Links to Africa World Conference», которая состоялась в октябре 2014 года в столице Эфиопии Аддис-Абебе.

Китай и Африка действительно имеют очень долгую историю торговых отношений. Не всегда торговля шла напрямую, иногда через третьи стороны, но корни этих отношений уходят в глубокую древность.

Как считают китайские историки и археологи, Китай познакомился с Африкой и установил с ней контакты более двух тысяч лет назад. По словам Ли Аньшана, автора истории заморских китайцев в Африке, эксперты считают, что 138–126 гг. до н. э. можно считать исторической отправной точкой китайско-африканских отношений [61].

По одной из версий, еще в 138 г. до н. э. китайский путешественник Чжан Тянь посетил так называемый Западный регион (Центральную и Западную Азию) и привез сведения о некоем государстве, описание главного города которого совпадает, по мнению ученых, с описанием Александрии – столицы династии Птолемеев, крупного экономического и культурного центра древнего мира. В 115 г. до н. э. Чжан Тянь совершил второе путешествие в Западный регион, но на этот раз в сопровождении компаньона. Он добрался до Персии и вернулся оттуда вместе с персидским посланником, который представил ко двору китайского императора «волшебника» из Александрии. По мнению китайских ученых, это был первый африканец, посетивший Китай.

Ли Аньшань писал, что из династии Хань (206 г. до н. э. – 220 до н. э.) до династии Суй (581–618 гг.) практически не было ссылок на Африку в китайских исторических документах. Тем не менее, некоторые частные контакты имели место быть, как указано в зарубежных исторических документах. Эти тексты свидетельствуют о том, что китайские торговые суды были очень активны в торговле в Индийском океане, которая сосредоточена на Шри-Ланке [61].

Во время династии Тан (618–907 гг.) знания об Африке перешли от косвенной к прямой. Есть три исторических документа династии Тан, которые явно связаны с Африкой. Среди них – Цзин Син Цзи («Запись моих путешествий») Ду Хуана. По словам Ли Аньшана, Ду сопровождал Западного Покорителя Гао Сянчжи, на западном крестовом походе. В 751 году во время неудавшейся битвы за реку Далас Ду был захвачен «Даши» (арабы). Более десяти лет спустя, в 762 году, Ду вернулся домой морем по пути в Гуанчжоу и опубликовал «Цзин Син Цзи». К сожалению, книга пропала без вести. Однако более 1500 слов текста сохранились в разделе «Защита границы» Тонг Диан, в котором также описывается «Королевство Молин, где Ду нашел черных людей», чья земля была суровая, лишённая деревьев и травы, росла немного зерен и немного рис. Ду далее заявил, что люди поклоняются божествам [17, с. 43].

Годы спустя, в очень подробном анализе, Вольберт Смиidt сделал вывод, что Молин был расположен в засушливых пустынных низинах современной Эритреи. И тот Лаобоса, который Ду также упоминает, посещая, к югу от Молина, является первым упоминанием об Эфиопии в древнем китайском источнике. Ду отправился бы из древнего порта Адулиса, выход к морю Аксумского царства.

Еще один документ династии Тан «Ю-янь-цза-цзу» (酉阳杂俎 Yǒuyáng Zázǔ), автором которых был Гуан Чэн-ши (段成式; pinyin: *Duàn Chéngshì* умер в 863 г. н. э.) Сборник «Ю-янь-цза-цзу» – это собрание китайских и зарубежных легенд и слухов, отчеты о явлениях природы, короткие анекдоты и рассказы о чудесах и мире, а также заметки по таким темам, как лекарственные травы и татуировки. Этот документ содержит параграф, описывающий, возможно, еще

одно африканское королевство – Королевство Бобали. Здесь люди ели мясо, но не зерно. Они извлекли кровь из яремной вены своих коров и смешали ее с молоком для питья – практика, довольно распространенная среди скотоводов на Африканском Роге даже сегодня. Также этом общем сборнике знаний упоминается торговля рабами и торговля слоновой костью, из которой они изготавливали щиты для боев. Дуань считал, что их земля никогда не была подчинена именно благодаря такой защите.

По мнению Ли Аньшана, большинство ученых считают, что Королевство Бобали было расположено в современной Бербере, в сомалийском регионе Сомалиленда, Восточная Африка [61].

Чжан Сян, автор, который написал несколько исследований по проблемам древних китайско-африканских отношений, также отметил, что страна, названная «Доу Ле», упомянутая в классическом китайском тексте, Хоу Хань Шу Си Ю Чжуан была знаменитой гаванью Адулиса в древнем Аксуме, Эфиопия. Его посланник прибыл в Ло-Ян в 100 г. н. э., что стало важной вехой в истории китайско-африканских отношений [17, с. 43].

В китайских хрониках периода Тан много сообщается о темнокожих людях. Керамическая фигурка темнокожего, крепкого телосложения человека найдена в китайском захоронении, относящийся к данной эпохе. Археологи, которые нашли эти китайские фарфоровые фигурки, сделанные во время династии Тан в кенийских деревнях, полагают, что они были перенесены Чжэн Хэ во время его океанских путешествий в XV веке. На острове Ламу у кенийского побережья, местные традиции, которые передаются «из уст в уста» утверждают, что сотни лет назад 20 китайских моряков, которые были в составе флота путешественника Чжэн после кораблекрушения оказались на берегу Ламу. Местные племена разрешили им поселиться рядом после того, как моряки убили опасного питона. Позже моряки обратились в ислам и женились на местных женщинах. У них, как полагают, осталось всего шесть потомков [22]. В 2002 году тесты ДНК, проведенные одной из женщин, подтвердили, что она относится к китайскому

происхождению. Ее дочь Мвамака Шарифу позже получила государственную стипендию КНР для изучения традиционной китайской медицины в Китае [70].

National Geographic опубликовала статью Фрэнка Вивиано в июле 2005 года, он посетил Пате – остров в Индийском океане, самый крупный среди островов архипелага Ламу. Все керамические фрагменты, которые были найдены вокруг острова Ламу, по словам административного сотрудника местного музея истории Суахили, были китайского происхождения. Глаза народа с острова Пате напоминали глаза китайцев [22]. По предположениям, кланы Фамао и Вэй были одними из тех, кого считают китайского происхождения. Предполагалось, что их предки были представителями коренных народов, которые вступали в брак с китайскими матросами Мин, когда они потерпели кораблекрушение. Два места на Пате назывались «Старый Шанга» и «Новый Шанга», их так называли китайские моряки. Местный гид, заявивший о сходе с китайцев, показал Фрэнку кладбище, сделанное из коралла на острове, что указывает на то, что это были могилы китайских моряков, которые автор назвал «практически идентичными», для гробниц китайской династии Мин, в комплекте с «полулунными купола» и «террасными записями».

Эпоха бурного социально-экономического развития Китая периода династии Сун (960–1270 гг.), совпавшая с изобретением компаса и развитием мореплавания ознаменовалась распространением по всему миру китайского фарфора [17, с. 44].

Во время династии Сун (960–1279 гг.) официальные и частные контакты между Африкой и Китаем увеличились, о чем свидетельствуют не только архивные документы с того периода, но и недавние археологические находки.

Из-за отсутствия какой-либо письменной или устной истории невозможно понять, что африканцы в древности думали об этих ранних китайских путешественниках. Однако известно китайское отношение к африканцам. Династические китайцы рассматривали чернокожих африканцев с расистскими стереотипами, которые, к сожалению, в течение веков звучат нам эхом. Они видели, как африканцы лишены «моральной добродетели», которые они (китайцы)

считали себя обладающими с рождения. Но в эту эпоху официальные и частные контакты между Африкой и Китаем увеличились, согласно архивным документам и археологическим находкам.

Например, в 2005 и 2011 годах доктор Феликс Чами, профессор археологии в Дар-эс-Саламском университете, Танзания (который был основным докладчиком на конференции «Изучение древних связей Китая с Африкой в Аддис-Абебе») и профессором Марко Вигано из Университета Аддис-Абебе, обнаружили и идентифицировали китайские монеты, относящиеся к династии Сун. Китайская монета доктора Чами, которая первоначально была ошибочно приурочена к XV веку и не получила никакого особого внимания, была найдена в пещере Кумби в Занзибаре; в то время как открытие профессора Вигано было сделано в прочном эфиопском интерьере в руинах средневековой деревни Харла, недалеко от Дир Дава. Все три монеты происходят из внутреннего Китая, из столицы Северной Каунти Кайфэн, и свидетельствуют о том, что китайское торговое присутствие было, возможно, более обширным, чем считалось ранее. По словам Ричарда Панкхерста, там также были найдены монеты династии Мин и династия Цин. Потому как именно в Минскую эпоху из Африки были экспортированы жирафы, зебры и ладан в китайскую империю, что сделало сомалийских торговцев лидерами в торговле между Азией и Африкой [56].

Связи Китая с Африкой упрочнились во время правления династии Юань (1271–1368 гг.). Империя Великих Моголов или Могольская империя – тимуридское государство, существовавшее на территории современных Индии, Пакистана, Бангладеш и юго-восточного Афганистана в 1526–1540 гг. и 1555–1858 годах (фактически же до середины XVIII века). Границы империи на протяжении её существования значительно изменялись. Именно в этот период Китай посетил, как полагают ученые, известный марокканский путешественник Ибн-Баттута [17, с. 44].

Ибн-Баттута совершил долгое путешествие в Африку и Азию. В апреле 1345 года после пребывания в Индии, он отправился в Китай. Он стал

посланником Султана Мухаммада Туглака индийской династии Туглак в Китай. Ибн-Баттута писал: «Китай – самая лучшая и безопасная страна для путешественников. Человек может отправиться один на девять месяцев, неся с собой огромную сумму денег, без всякого страха. Шелк используется для одежды даже бедными монахами и нищими. Фарфор является лучшим из всех видов керамики, а китайские куры куда больше, чем гуси в нашей стране.»

Династией Юань было несколько морских маршрутов из Китая в Африку. К ним относятся Китай в Северную Африку, в который входит переезд из Китая в Индию, затем Аден и, наконец, в Египет. Был маршрут из Китая в Восточную Африку: выезд из Китая на Мальдивы, а затем в Восточную Африку. Затем был маршрут Мадагаскар в Китай, который имел две ветки. Был также маршрут, идущий от Китая до побережья Малабы и, наконец, до Мадагаскара.

Эти многочасовые маршруты способствовали как официальным, так и частным контактам между Китаем и Африкой. Это в значительной степени связано с акцентом на внешнюю торговлю во время периода Чжао, а также государственной политикой юаньских правителей для продвижения внешней торговли. Кроме того, Чжу Сибен из династии Юань сделал карту африканского континента в то время. Южная Африка уже была включена в карту.

XV век и правление династии Мин (1368–1644 гг.) ознаменовался дальнейшим развитием торговых и культурных связей между Китаем и Африканским континентом.

Морские путешествия Чжэн Хэ проходили с 1405 по 1433 года, и было задокументировано, что в 1418 году он возглавил обширный флот из не менее чем 62 кораблей, перевозивших 37 000 солдат по Индийскому океану («Западный океан»).

По мнению Яна Юлиуса Лодвейка Дуйвендака, покойного голландского синолога и автора открытия Китаем Африки, Император Юнлэ заказал эти экспедиции, потому что он был мотивирован «действительной потребностью

зарубежных продуктов, и желание увеличить его собственный престиж и восстановить заграничную славу китайской империи» [22].

К сожалению, большинство официальных записей о рейсах Чжэн Хэ были уничтожены. Следовательно, большая часть сегодняшнего понимания экспедиции Чжэн Хэ происходит от Ма Хуана, мусульманина-переводчика, и Фэй Сина, члена класса ученого, который служил младшим офицером в некоторых рейсах Чжэн Хэ.

Но, согласно сохранившимся документам в имперских архивах Китая, Чжэн Хэ, как говорят, посетил султана Малинди – самого могущественного прибрежного правителя того времени, в современной восточной Кении (эта встреча, вероятно, имела место в Мамбруе, маленькая деревушка к северу от Малинди на северном побережье Кении, поскольку она упоминала, что город был у устья реки). По слухам, на борту одного из кораблей Чжэн Хэ был жираф, подарок китайскому императору, когда он опустил по дороге в Китай. Никто точно не знает, где корабль затонул, но некоторые эксперты полагают, что это произошло где-то недалеко от побережья Малинди или недалеко от острова Ламу. Никто не знает наверняка, был ли затонувший корабль даже частью флота Чжэн Хэ. (Маршрут мореплавателя Чжэн Хэ находится в приложении А.) Ф. Сноу называет Чжэн Хэ «китайским Колумбом», хотя китайский мореплаватель сделал свои открытия за десятилетия до Колумба.

В свою очередь, китайские хроники сообщают о посещении Китая торговыми миссиями из Восточной Африки. Существование активных торговых связей подтверждают и археологические находки того периода. Так, китайский фарфор найден в Кении, Судане, на месте древних городов Танганьики.

После правления императора Мин Сюань-цзун (храмовое имя пятого императора династии Мин, Чжу Чжаньцзи 朱瞻基, 1399–1435 гг.) стала постепенно формироваться политика запрета морской торговли, поэтому африканские обмены и торговля стали наблюдаться реже [34].

В средней и поздней династии Мин из-за необузданной деятельности пиратов в юго-восточных прибрежных районах, таких как Фуцзянь и Цзянсу, которые

угрожали и мешали политической и экономической стабильности династии Мин, правительство постоянно усиливало широкомасштабный запрет на морскую деятельность. В результате этой серии политических действий были прерваны официальные китайско-африканские связи, установленные в ранее. Однако, в это время черные африканцы, следуя за европейскими поселенцами прибыли в Китай.

Во времена правления династии Цин (1644–1911 гг.) было принято ряд постановлений: 《一口通商》 yīkǒu tōngshāng – Кантонская система (в рамках которой вся китайско-европейская торговля с середины XVIII по середину XIX века велась только через Кантон (Гуанчжоу)) и второе 《防夷点事》 fáng yí diǎn shì – (досл. Антиварварские неприятности, происшествия), выражая тем самым политический курс на самоизоляцию [9; 20].

На тот момент Китай в основном потерял инициативу в своей внешней торговле и обменах, что еще больше препятствовало развитию китайско-африканских отношений. К концу династии Цин китайско-африканские отношения застопорились из-за внутренних и внешних проблем в Китае. К таким можно отнести нежелание Китая изменения структуры торговых отношений, а именно широкого открытия для иностранной торговли и подведения нее договорно-правовой основы, которое привело Китай к двум опиумным войнам. Межклановая вражда в Южном Китае, которая стала отправным пунктом Тайпинского восстания, а также поражение Китая в китайско-японской войне. Все эти и другие проблемы прямо повлияли на развитие китайско-африканских отношений.

Однако, после окончания Опиумной войны, главные ворота Китая всё же были приоткрыты, и многие китайские рабочие были привезены в такие места, как Танзания и Конго в Африке. Кроме этого, влияние книг Линь Цзэсюя (императорский чиновник, 1785–1850 гг.) и Вэй Юаня (1794–1856 гг., конфуцианский учёный, политический деятель) и других авторов побудили правителей Маньчжурской (Цинской) династии и вновь установить определенные дипломатические отношения с Африкой. Однако, в то время колонизировалась

почти вся Африка, поэтому такие дипломатические отношения нельзя было назвать абсолютно нормальными.

По мнению специалистов, возникновение первых китайских колоний в Африке относится к концу XIV века. Именно тогда было положено начало поселениям китайцев на Мадагаскаре (эта колония насчитывает примерно 15 тысяч человек), в Мозамбике (3 тысячи), на Маврикии (60–70 тысяч), Реюньоне (12–15 тысяч) [17, с. 45].

Как писалось выше, с началом колонизации Африки торговые связи с Китаем замерли. Однако, как считают китайские ученые, духовные контакты народов двух континентов не прервались. В лице колонизаторов эти народы обрели общего врага. Так, генерал Чарльз Гордон ознаменовал начало своей карьеры подавлением крестьянского восстания тайпинов в Китае, а закончил ее в губернаторском дворце в Хартуме, пытаясь справиться с последователями Махди, которые вместо этого, расправились с ним. Дж.Уолсли, виновник сожжения императорского дворца в Пекине, участвовал в колонизации государства Ашанти (ныне Гака) в 1873 году и в экспедициях в Египет в 1882 году и Судан в 1884–1885 гг.

Непосредственные контакты возобновились с середины XIX века, когда колонизаторы, используя нехватку рабочей силы в африканских владениях, стали ввозить туда китайских рабочих. Последние бок о бок с африканскими строили железную дорогу в Сенегале, работали в Танганьике.

В начале XX века несколько тысяч китайцев трудились на золотоносных приисках Трансвааля, где невыносимые условия приводили к массовой гибели рабочих и взрывам недовольства, настолько серьезным, что властям приходилось применять военную силу.

1.2 Китай и Африка во второй половине XX века

Отношения Китая со странами Африки получили новый импульс после образования в 1949 году Китайской Народной Республики и стали обретать силу в

процессе постепенного освобождения Африканского континента от колониального господства.

Местом установления первых официальных контактов между Китайской Народной Республикой и африканскими государствами стала Бандунгская конференция 1955 года, в которой приняли участие представители четырех независимых государств континента (Египта, Ливии, Либерии и Эфиопии) и неофициальные посланцы колониальных территорий.

Позиция китайской делегации, возглавлявшийся тогдашним премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем, а Бандунге, где КНР явилась вместе с Индией инициатором выдвижения знаменитых «пяти принципов» («панча шила»): взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета; ненападение; невмешательство во внутренние дела; равенство и взаимная выгода; мирное сосуществование. Эти принципы были положены в основу принятой делегатами декларации, которая произвела большое впечатление на африканцев и во многом облегчила последующую «полосу признания» Китая странами континента.

Первой африканской страной, установившей дипломатические отношения с Китаем, стал в 1956 г. Египет, за ним последовало в 1958 г. Марокко. Важную роль в укреплении китайско-африканских связей сыграла поддержка Китаем борьбы алжирского народа за независимость, признание им в 1958 г. ВПАР – Временного правительства Алжирской Республики. В 1959 г. отношения с КНР установили Судан и Гвинея, в 1960 г. – Гана, Мали и Сомали.

Получили активное развитие межгосударственные связи. Если в 1958 году Китай посетили 18 африканских делегаций, то в 1969 году – уже 88 делегаций.

Важной вехой в становлении китайско-африканских отношений явилась поездка в Африку в 1963–1964 гг. премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая. Для завоевания популярности в развивающихся странах в Пекине решили организовать поездку премьера Государственного совета Чжоу Эньлая и министра иностранных дел Чэнь И по странам Азии и Африки. Основной упор делался на посещение африканских стран. Пекин хотел заручиться поддержкой в

деле созыва второй, подобной Бандунгской, конференции афро-азиатских государств. Добиться этого было нелегко, особенно учитывая позицию Пекина в вопросе о войне и враждебность к СССР. Однако, страны континента по достоинству оценили внимание, проявленное к ним Китаем, приславшим в Африку своих официальных представителей столь высокого ранга, к тому же пользовавшихся международным авторитетом. В ходе своего визита Чжоу Эньлай провозгласил «пять принципов» отношений КНР со странами Африки, предусматривавшие «поддержку борьбы африканских народов против империализма, колониализма и неоколониализма, за национальную независимость», «поддержку африканских представительств в осуществлении ими политики мира, нейтрализма и неприсоединения», поддержку «стремления африканских народов к единству и солидарности» и «их усилий решать спорные проблемы мирным путем», а также подтверждавшие «уважение к суверенитету африканских государств и невмешательство в их внутренние дела». Жизнь показала, что эти принципы были провозглашены лишь на словах и Пекин не собирался их соблюдать.

Наряду с этим принципами были провозглашены принципы китайской экономической помощи Африке: равенство и взаимная выгода, уважение суверенитета, поставка лучшего оборудования и материалов китайского производства, содействие в овладении этой техникой, оплата труда китайских специалистов на уровне местных работников соответствующей квалификации и другие [16].

О том, что миссия Чжоу Эньлая увенчалась успехом можно судить по совместным коммюнике, подписанным китайским премьером и главами африканских государств, благожелательным отзывам о Китае, его внутренней и внешней политике африканских политических деятелей и органов печати. Вот что писала, например, «Ля ви африкен»: «Чжоу Эньлай в целом выполнил свою задачу – представить китайцев в дружественном свете. Он покинул Африку,

заверенный в поддержке странами, которые посетил, для восстановления законных прав в ООН» [17, с. 46].

Однако китайскому премьеру пришлось выслушать и критические замечания по поводу конфликта на китайско-индийской границе, вину за обострение которого африканцы возлагали на Китай, и отказа КНР присоединиться к Московскому договору о нераспространении ядерного оружия. Недоумение вызвало у африканцев и заявление Чжоу Эньлая о том, что «Африка созрела для революции», поскольку большинство стран континента к тому времени уже обрели независимость и не помышляли о новой революции. Некоторые африканские руководители расценили это заявление как провокационный призыв к свержению законных правительств. Позднее китайское руководство вынуждено было дать разъяснения по данному вопросу: оно заявило, что под «революционной ситуацией» на континенте подразумевало борьбу против империализма, а не против местных правительств.

В целом же визит Чжоу Эньлая, несомненно, способствовал росту популярности Китая в Африке. В 1965 г. отношения с КНР имели уже 18 африканских государств: Алжир, Бурунди, ЦАР, Конго (Браззавиль), Дагомея, Гана, Гвинея, Мали, Мавритания, Марокко, Сомали, Танзания, Тунис, Уганда, Кения, Египет, Замбия, Судан. 14 африканских государств, однако, поддерживали отношения с Тайванем, рассматривая последний как законного преемника имперского Китая, чему в немалой степени способствовал тот факт, что именно Тайвань представлял китайский народ в ООН.

Не следует полагать, разумеется, что «полоса признания» КНР в Африке явилась следствием одного визита Чжоу Эньлая.

Китай, самое населенное в мире государство, бывшая полуколония, сумевшая за короткий срок добиться заметных успехов, казался африканцам достойным признания и даже подражания. Немаловажным фактором, способствовавшим укреплению китайско-африканских связей, стали выступления руководителей

КНР с осуждением колониализма, в поддержку арабских стран в период Суэцкого кризиса, алжирского народа в борьбе за независимость и т.д.

Установление дипломатических отношений открыло путь к развитию контактов и в других областях. Были заключены договоры о дружбе с Гвинеей (1960 г.), Ганой (1961 г.), Конго (Браззавиль) (1964 г.), Танзанией (1964 г.), ряд соглашений о технико-экономической помощи, торговле, культурных связях [50].

Но уже к середине 60-х годов в китайско-африканских отношениях произошли первые срывы. Вмешательство группы Мао в дела иностранных государств привели к тому, что дипломатические отношения с КНР прервали Бурунди, Дагомея и ЦАР, приостановила Гана. С одной стороны, эти шаги явились следствием государственных переворотов в ряде африканских стран: пришедшие к власти новые правительства пожелали изменить казавшийся им слишком радикальным внешнеполитический курс. С другой стороны, ухудшению отношения к Китаю способствовала поддержка маоцзэдунским руководством КПК антиправительственных сил в ряде африканских стран, чрезмерно активная деятельность китайских дипломатов, явившаяся, как писали в тот момент «причиной многих политических неурядиц в странах континента». Отрицательную реакцию вызвали в Африке, например, поддержка Китаем вооруженных выступлений, организованных оппозиционными партиями Саваба в Нигере и Союз народов Камеруна, попытки навязать руководству этих партий левацкие установки, что привело в конечном счете к разгрому выступлений и массовой гибели участников. Вполне естественно, что империалистические державы, в первую очередь США, широко использовали противоречия Китая со странами Африки. Они не только «обеспечили» проведение переворотов в ряде стран, но и приложили немало усилий по вытеснению оттуда Китая. Поэтому тактика Пекина несколько изменилась. Если до этого политика КНР была направлена на то, чтобы проникнуть и закрепиться в большем количестве африканских стран, то отныне особое внимание уделялось некоторым из них.

Вообще период 60-х годов XX века политический курс Пекина называют авантюристическим. Авантюризм состоял в стремлении противопоставить национально-освободительное движение социалистическому содружеству и международному рабочему классу. Другими словами, Китай активно занимался распространением своего влияния и антисоветской пропаганды на всем африканском континенте. Помимо этого, внимание также привлекала подстрекательская и провокационная позиция Мао Цзедунa и его группы во время индо-пакистанского конфликта.

Стремясь внедриться в страны Азии и Африки, китайские лидеры играли на националистических настроениях государственных и общественных деятелей, использовали реакционные стороны идей панарабизма, панафриканизма и негритюда.

Согласно марксистско-ленинской теории, огромная масса трудящихся совершает поворот в сторону пролетариата по мере того, как он расширяет общедемократические и социалистические завоевания революции. Перед коммунистами Востока стоит задача, аналогичная той, какую решили российский пролетариат и его коммунистическая партия, – задача сплочения трудящихся масс отсталых стран вокруг мирового пролетариата в борьбе против империализма и средневекового гнета.

Маоисты же пытались изолировать молодые государства, национально-освободительное движение от социалистического содружества и пролетарского движения в капиталистических странах, а себя выдать за «самых близких», «самых надежных» друзей народов Азии, Африки и Латинской Америки [23, с. 246].

Видный африканский общественный деятель Джофер Куртис писал 14 июня 1967 года в газете «Эдванс»: «Если бы Пекин дорожил своей честью в глазах африканцев, он не стал бы клеветать на Москву, а освободил бы от колониального ярма свои три территории – Тайвань, Гонконг и Макао, тем более что Мао и его последователи называют всех империалистов бумажными тиграми».

Пытаясь сколотить свой блок, Мао Цзэдун и его помощники стали настойчиво пропагандировать тезис: только Китай способен правильно понять нужды афроазиатских народов и быть их другом. «Собственно говоря, мы, все народы стран Азии, Африки и Латинской Америки, – братья одной семьи», – заявил министр иностранных дел КНР Чэнь И на митинге, посвященном 7-й годовщине Бандунгской конференции.

Однако, авантюристический курс Пекина привел к ряду крупных провалов и росту недоверия к группе Мао Цзэдуна в Африке. Нигерийская газета «Уэст африкэн пайлот» писала: «Мы можем обнаружить, что оказались в объятиях спрута, из которых нельзя будет вырваться... Африканские страны обеспокоены... Китайцы хотят приобрести влияние в Африке. Они проникают сюда и готовы пойти на что угодно, чтобы окопаться здесь» [23, с. 245].

Китайские обязательства по помощи африканским государствам на тот момент немного превышали 700 млн. рублей. В соответствии с соглашениями и протоколами КНР должна была оказать экономическую и техническую помощь в строительстве свыше 50 промышленных и ряда объектов культурно-бытового назначения, среди них 7 предприятий текстильной промышленности, 3 бумажных, 2 табачные и 2 спичечные фабрики, 2 сахарных завода, 2 керамические фабрики, 2 завода по производству строительных материалов, 2 чайные фабрики. Имелась договоренность о сооружении небольших химических предприятий, 3 заводов сельскохозяйственного инвентаря, нескольких электростанций, шоссейных дорог, об организации производства таких сельскохозяйственных культур, как чай, рис, хлопчатник, а также животноводства, рыболовства, шелководства [23, с. 261].

В Мали были сданы в эксплуатацию сахарный завод, рассчитанный на выпуск 4 тысяч тонн продукции в год, сигаретно-спичечный комплекс проектной мощностью 25 млн. пачек, текстильная фабрика и радиостанция, заложены чайная плантация и плантация сахарного тростника; в Танзании – 2 типографии; в Конго (Браззавиль) – радиостанция; в Гане – фабрика по изготовлению плетеных изделий из травы, 4 фабрики по переработке кокосовой копры, фабрика изделий

из бамбука; в Гвинее – сигаретная и спичечная фабрики. К концу 1967 г. было реализовано около 15 % обещанных КНР кредитов странам Африки [23, с. 262].

Таким образом, Китай не создавал в освободившихся странах многоотраслевого хозяйства, комплексных промышленных объектов, как это декларировали его пропагандисты. Пекин с готовностью давал обещания, но не всегда их выполнял. Летом 1967 года, когда правительство Бирмы пресекло бесчинства местных хунвэйбинов, КНР прекратила поставки оборудования, а ее специалисты перестали являться на работу, а в конце октября их вовсе отозвали.

Танзанийская газета «Нгурумо» писала 1 декабря 1967 года: «Китай не выполнил своего обещания предоставить Кении 3 млн. долл., а о 15-миллионном беспроцентном займе, обещанном Китайской Народной Республикой, тоже ничего не слышно. Китайцы заморозили кредиты, мотивируя это отказом разрешить китайцам проводить свою деятельность в Кении. Вместо того, чтобы посылать учебники и техническую литературу, китайцы настойчиво рассылали по почте произведения Мао» [23, с. 262].

Какой бы аспект политики КНР в отношении стран Азии и Африки ни взять, исходной основой являются националистические интересы.

Еще более заметный ущерб понесли связи КНР со странами Африки в период «культурной революции». Как отмечалось в западной печати, «хотя китайско-африканские отношения оказались менее подвержены влиянию внутривосточных перемен в Китае, чем его отношения с другими регионами, эти перемены сказались и на них».

В конце 1966 – начале 1967 г. в Африке стали распространяться памфлеты, пропагандирующие опыт китайской «культурной революции» и содержащие нападки на местные правительства. Возникли ультралевые промаоистские и фракционные группы, называвшие себя «зеленогвардейцами», «гвардией носорога», «лигой восточноафриканских друзей Китая». По странам континента прокатилась волна молодежных выступлений, копировавших беспорядки в Китае того времени. Так, ультралевые организации, взявшие на вооружение лозунги

«культурной революции», спровоцировали волнения в Марокко. Следы китайского идеологического влияния носили студенческие манифестации в Мавритании, Сенегале. В ходе демонстрации студентов Католического университета Кении, вышедших на улицы с портретами Мао, имелись убитые и раненые.

Попытки применить на континенте методы «хунвэйбиновской дипломатии» имели следствием, в частности, ухудшение в 1967 г. китайско-кенийских отношений. Тогда же были объявлены «персонами нон-грата» представители КНР в Тунисе, и отношения между странами тоже приостановились.

В 1969–1970 гг. начинается выход Китая из внешнеполитической изоляции, в которой он оказался вследствие «культурной революции». Наблюдается оживление дипломатической деятельности КНР в Африке. Сюда назначаются новые послы (ранее из-за внутривосточной борьбы в Китае в период «культурной революции» была произведена «чистка» МИД КНР, в связи с чем весь китайский дипломатический персонал, за исключением посла в Египте, был отозван, как официально объявлялось, на «переподготовку»). Китай предпринимает все попытки и усилия вернуть былое сотрудничество с континентом и вычеркнуть из памяти недавние события.

В 1970 году КНР направляет приветственные послания президентам Кении и Бурунди по случаю Дня независимости, при этом выражая надежду на восстановление прежних отношений между этими странами.

Также Китай начинает возобновлять связи с Угандой, Мали, прерванные после переворота 1968 года, устранившего с политической арены Модибо Кейта.

Несмотря на нестабильность взаимоотношений Китая со странами континента в этот период, в целом можно сказать, что с установлением дипломатических отношений между Китаем и другими независимыми африканскими странами обмена между ними становятся все более и более частыми, а поддержка друг другу всё значительнее.

Китай поддерживает борьбу африканских стран за победу и защиту национальной независимости. С 1967 года китайское правительство предоставило 988 миллионов юаней беспроцентных займов, отправило в общей сложности около 1 миллиона тонн различного оборудования и материалов, отправило около 50 000 инженеров и техников. Китай также направил врачей для оказания помощи и предпринял различные инфраструктурные проекты, одна из которых – это железная дорога Танзания – Замбия, протяженностью 1860 километров, финансируемая и построенная Китаем и провозглашенная в качестве памятника Китайско-африканской дружбе после ее завершения. Благодаря этим программам помощи Китай получил хорошую репутацию среди африканцев. А строительство железной дороги помогло правительствам Танзании и Замбии, сыграв жизненно важную роль в экономической и национальной независимости [17, с. 51].

Всё это содействует расширению круга государств, проявляющих интерес к контактам с Китаем. В 1970 году отношения с КНР устанавливает Экваториальная Гвинея и Эфиопия, в 1971 году – Нигерия, Камерун, Сьерра-Леоне, Руанда, Сенегал и Судан, в 1972 году – Маврикий, Мадагаскар, Того, Чад, Гана. В 1973 – Дагомея, а также были восстановлены отношения между КНР и Бурунди. Итого, из всех стран континента в 1972 году 25 из них имели дипломатические отношения с Китаем [17, с. 52].

Африканские страны же в свою очередь активно поддержали восстановление законного места Китая в Организации Объединенных Наций.

25 октября 1971 года на 26-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от двадцати трех государств Африки (Албания, Алжир и другие) был выдвинут вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Из 76 стран, проголосовавших в пользу КНР, 26 были страны Африки. Председатель Мао Цзэдун с юмором говорил: «Это африканские друзья внесли нас в Организацию Объединенных Наций». После того, как Китай восстановил своё членство в ООН, он твёрдо встал в один ряд с развивающимися странами.

Во время выборов Генерального секретаря ООН в 1982 году Китай проголосовал в поддержку министра иностранных дел Танзании и отдал за него 16 голосов. Несмотря на то, что в конце концов, представитель из Танзании не был избран на этот пост, а был избран Хавьер Перес де Куэльяр из Перу, Китай активно продолжал поддерживать избрание африканских стран на пост Генерального секретаря ООН. Наконец, в 1991 году вице-премьер Египта Бутрос Бутрос-Гали был избран Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

К концу 70-х годов отношения с КНР имели уже 44 африканские государства. Лишь БСК, Малави, Свазилэнд и Лесото (а также ЮАР) сохраняли верность Тайваню [17, с. 51].

Подводя итог, стоит сказать, что интерес Китая к Африке начался еще более двух тысяч лет назад, тогда Китай еще только-только собирал сведения о так называемом «западном регионе». К эпохе династии Тан, которую традиционно считают в Китае периодом наивысшего могущества страны, африканские страны уже активно появляются в письменных источниках и литературе. Именно в этот период Китай опережал остальные современные ему страны мира в своем развитии.

Эпохи династии Сун, Юань, Мин и Цин только укрепили внешнеполитические и экономические контакты со странами Африки. Для многих африканских стран история их взаимоотношений с Китаем в эти периоды прошли под знаком укрепления торговых и политических связей, превративших сегодня Китай в одного из самого крупного инвестора африканского региона.

Также стоит отметить, что в целом у Китая было очень большое преимущество перед европейскими странами. Это прежде всего географическое положение и почти полное отсутствие колониальной зависимости с африканскими странами. В то время как европейские страны руководствуясь комплексом вины за колониальное прошлое континента, долгое время были сосредоточены на гуманитарной помощи, у Китая была возможность сразу же сделать акцент на

политическом, экономическом и даже идеологическом сотрудничестве со странами Африки.

После образования КНР и приходу к власти Мао Цзэдуна дипломатия со странами Африки была выстроена преимущественно на идеологической составляющей и на пропагандисткой основе. Однако, усугубив отношения со многими африканскими странами на этой почве, Пекин уже в 70-х годах принялся за попытку вновь наладить отношения и дипломатические связи.

2 КИТАЙ И СТРАНЫ АФРИКИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Декабрь 1978 года ознаменован в Китае проведением третьего Пленума ЦК КПК 11-го созыва, положившего начало курсу реформ в КНР. В соответствии с линией Пленума XII съезд КПК в октябре 1982 года провозгласил новые программные установки, определившие будущие отношения страны с внешним миром. Этот период характеризовался стремлением КНР создать благоприятные условия для осуществления реформ с помощью «мирной и независимой» внешней политики, постепенным улучшением отношений Китая с США и Японией, нормализацией китайско-советских отношений, что позитивно сказалось на позициях КНР мире и в Африке.

Провозглашенная политика реформ и открытости во внешний мир в Китае в 1978 году не могли не сказаться на взаимоотношениях КНР с африканскими странами. Китай четко заявил, что укрепление солидарности и сотрудничества с огромным числом развивающихся стран должно стать залогом и отправной точкой в международных отношениях Китая, и необходимо предпринять усилия для изучения новых путей двустороннего и взаимовыгодного сотрудничества с развивающимися странами.

2.1 Политические и дипломатические отношения Китая и стран Африки в последней четверти XX века

Основная тенденция внешнеполитического курса Пекина 80-х годов, как уже писалось выше, была направлена на расширение межгосударственных связей. В связи с чем интенсификация контактов различного уровня с максимально широким кругом государств стала характерной чертой и африканской политики КНР.

Важным событием китайско-африканских отношений был визит в Африку в декабре 1982 – январе 1983 г. Чжао Цзыяна, премьера Госсовета КНР. В ходе своего визита в Африку в 1982 году китайский премьер заявил, что в развитии отношений с африканскими странами он строго придерживается пяти принципов мирного политического сосуществования и не игнорирует сходства и различия между социальными системами и идеологиями. Для этого были предложены следующие положения расширения экономических и торговых отношений с развивающимися странами: равенство и взаимная выгода, достижение реальных результатов, многообразие форм сотрудничества и общее стремление к развитию.

Главным из этих принципов считался первый – взаимная выгода. Африка не могла теперь претендовать на безоговорочную финансовую помощь от Китая. Африканские государства больше не поддерживались Китаем в их борьбе с диктаторами, так как Китай сам в этот период ощущал нехватку финансовых ресурсов и помогать Африке в осуществлении дорогостоящих проектов возможности не было.

Однако на основе этих положений Китай активно поддерживает и участвует в сотрудничестве «Юг–Юг». Сотрудничество с развивающимися странами стало частью всесторонней стратегии открытия Китая. Содержание сотрудничества постоянно обогащается, и масштаб быстро расширяется, создавая беспроигрышную ситуацию в экономическом сотрудничестве.

О роли Африки в политике КНР в тот период говорит тот факт, что столь высокой по рангу поездки китайских руководителей ее страны не удавалось с визита Чжоу Эньлая почти двадцатилетней давности. Чжао Цзыян посетил 11 африканских стран: Египет, Алжир, Марокко, Гвинею, Габон, Заир, Конго, Замбию, Зимбабве, Танзанию, Кению. По мнению нигерийской печати, поездка Чжао Цзыяна говорила о том, что Китай стремится загладить свои прошлые ошибки. На западе расценили визит как «новую попытку Китая распространить влияние на дела третьего мира после нескольких лет, в течение которых он уделял континенту мало внимания» [50].

В Китае визит Чжао Цзяна был расценен как весьма успешный, потому как во время своего африканского турне премьер добился полной или частичной общности взглядов с африканскими лидерами как на внутригосударственном положении дел, так и на глобальные проблемы, касающихся обеих сторон.

За поездкой Чжао Цзяна последовал визит в мае 1983 года в Кот-д'Ивуар, Конго и Анголу заместителя министра иностранных дел Гун Дафэя, ответственного за африканские дела.

В 1984 году в Африке побывал заместитель премьера Госсовета Тянь Цзюнь. Вся его делегация посетила такие страны, как Сьерра-Леоне, Мали, Нигерия, Бенин, Того, а также Заир и Либерию.

В 1985 году в Африку вновь прибыл Чжао Цзян. Его объектом привлечения к сотрудничеству стал Тунис – страна, отношения с которой оставались прохладными на тот момент. О том, что визит прошел успешно свидетельствует тот факт, что тунисское руководство после встречи вручило Чжао Цзяну «Орден республики I-й степени» за его вклад в развитие китайско-тунисских отношений.

Среди серии визитов официальных лиц в Африку также можно отметить сентябрь 1986 год, заместитель премьера Госсовета КНР Ли Пэн посетил Ботсвану, Кот-д'Ивуар, Гану и Египет. Ли Сяньнянь, председатель КНР, посетил Сомали и Мадагаскар.

В 1987 году министр иностранных дел КНР У Сюэцзянь побывал в Замбии, Мозамбике, Танзании, Алжире, Кении и Кот-д'Ивуаре. Визит подтвердил заинтересованность Китая в Африке и, как заметил У Сюэцзянь, Китай разделяет взгляды африканских стран по многим международным вопросам, а также сообщил о готовности Китая оказывать поддержку национально-освободительной борьбе на Юге Африки: «Китайский народ всегда будет на стороне африканских народов, пока они не завоюют окончательную победу.» А также резкой критике были подвергнуты попытки ЮАР дестабилизировать обстановку в соседних странах [17, с. 60].

В 80-е годы Африку посещали многочисленные делегации и менее высокого ранга. Министры сельского хозяйства, министры здравоохранения, делегации работников китайского радио и телевидения, экономические делегации, а также делегации КПК.

Стоит сказать, что именно в 80-е годы контакты КПК с правящими партиями африканских государств начали активно развиваться. КПК ратовала за полное равноправие и взаимоуважение всех партий, за то, чтобы каждая партия независимо и самостоятельно решала собственные проблемы, а также рассматривала нормальным то явление, что у партий разных стран могут быть различные взгляды на некоторые вопросы.

«Жэньминь жибао» в июле 1986 года охарактеризовала ослабление связей с компартиями других стран как «ошибку, имевшую место в прошлом», заметив, что теперь эта ошибка исправляется. КПК устанавливает связи не только с компартиями, но и с политическими партиями (в большинстве случаев правящими) вообще. По сообщению китайской печати, в 1986 году она имела отношения в общей сложности с 200 политическими партиями, в том числе с 37 правящими партиями африканских стран.

1990-е годы предоставили Китаю хорошую возможность усилить свое влияние в Африке. Этот период характеризуется значительными геополитическими изменениями в мире, с учетом которых КНР резко активизировала африканское направление своей внешней политики.

После окончания «холодной войны» интересы Запада в Африке ослабевали, и участие Запада в африканских странах сокращалось. Китай воспользовался возможностью для укрепления политической и экономической связи с Африкой.

В июле 1992 года председатель Ян Шанкунь совершил свой визит в Африку, после чего было сформировано 6 новых принципов, определяющих отношения КНР со странами континента:

1. Китай поддерживает африканские страны в их стремлении сохранить государственный суверенитет и независимость, в борьбе против внешнего вмешательства и за экономический рост.

2. Китай уважает выбранную африканскими странами политическую систему и путь развития в соответствии с их национальными условиями.

3. Китай поддерживает африканские страны в стремлении активизировать взаимное сотрудничество и решать конфликты путем мирных переговоров.

4. Китай высоко оценивает усилия, предпринятые ОАЕ для поддержания стабильности на африканском континенте и достижения экономической интеграции.

5. Китай поддерживает все усилия африканских стран, направленные на участие в качестве полноправных членов международного сообщества в международных делах и установлении нового мирового экономического и политического порядков.

6. Китай готов развивать дружественные связи и экономическое сотрудничество с африканскими странами [39].

Для пересмотра приоритетов экономического сотрудничества КНР со странами континента в 1995 году проводится специальное совещание послов КНР в странах Африки.

В 1996 году был совершен еще один государственный визит в шесть африканских стран Цзян Цзэминем. Он выступил с обращением к Организации африканского единства. В итоге встреча завершилась созданием Форума китайско-африканского сотрудничества в Пекине в 2000 году. Также во время своего африканского тура в мае 1996 года президент Цзян выдвинул предложение о разработке долгосрочных и стабильных отношений всестороннего сотрудничества со всеми африканскими странами, ориентированными на XXI век:

1. Содействовать искренней дружбе и стать надежными «всепогодными друзьями».

2. Относиться друг к другу на равных, уважать суверенитет и воздерживаться от вмешательства во внутренние дела друг друга.

3. Совместное развитие на основе взаимной выгоды.

4. Усилить сотрудничество и консультации в международных делах.

5. Заглянуть в будущее и создать еще более гармоничный мир.

Эти принципы глубоко раскрыли историческое происхождение и нынешние черты китайско-африканской дружбы и всесторонне изложили политику Китая в отношении развития дружественных и совместных отношений с Африкой [45, с. 84–91].

В этот период сразу же после провозглашения независимости дипломатические отношения с Китаем установили Намибия и Эритрея. Также установлены отношения с ЮАР, и возобновлены отношения с Центральной Африканской Республикой и Гвинеей Бисау. Однако были приостановлены отношения с 6 странами: Буркина Фасо, Гамбией, Сенегалом, Сан Томе и Принсипи, Чадом и Либерией, которые установили отношения с Тайванем. Дипломатические отношения с Малави и Свазилендом так и не были установлены.

Итак, на конец 90-х гг. КНР поддерживала дипломатические отношения с 45 африканскими странами из 53 стран.

Что касается вопроса о реформе ООН, КНР выступает за то, чтобы реформирование ООН должно уделять больше внимания вопросам развития. А реформированию Совета Безопасности ООН следует принимать во внимание региональный баланс, так как Китай считает недостаточным участие только представительств развивающихся стран в решении какого-либо глобального вопроса.

Африканцы же в свою очередь содействуют Китаю голосованием по «китайскому вопросу» в Комиссии ООН по правам человека. Семь раз подряд антикитайская резолюция по правам человека, выдвигаемая западными странами, не была принята во многом благодаря поддержке африканцев. В 1997 году в ходе 53-й сессии Комиссии ООН резолюция была отклонена 27 голосами против 17.

Более 50 %, поддержавших КНР, были африканские страны. Африканцы представляют почти треть членов ООН, соответственно роль континента в международной политике более чем велика.

В целях дальнейшего укрепления дружественного сотрудничества между Китаем и африканскими странами и совместного решения проблем экономической глобализации и обеспечения совместного развития в октябре 2000 года в Пекине в рамках совместной инициативы Китая и Африки был проведен «Китайско-африканский Форум сотрудничества – встреча министров. Пекин-2000» [1]. Созыв ознаменовал собой официальное открытие Китайско-африканского форума сотрудничества. Целью форума является равенство и взаимная выгода, равные консультации, укрепление понимания, расширение консенсуса, укрепление дружбы и содействие сотрудничеству. В число членов, помимо Китая, еще входит 51 африканская страна, имеющая дипломатические отношения с Китаем, и Комиссия Африканского союза. Министерские конференции Форума по китайско-африканскому сотрудничеству проводятся один раз в три года.

В ходе конференции была принята программа по созданию нового типа, долгосрочного и стабильного стратегического партнерства между Китаем и Африкой на основе равенства и взаимной выгоды. Принятая Пекинская декларация и Программа китайско-африканского сотрудничества по вопросам социального и экономического развития предусматривала увеличение помощи КНР странам Африки. Сокращение долгового бремени получила 31 африканская страна в сумме на \$1,27 млрд. Во-первых, Китай и Африка таким образом стремятся содействовать взаимному экономическому развитию путем ликвидации нищеты большинства населения. Это четко связано с озабоченностью международного сообщества борьбой с нищетой, которая стоит на вершине глобальной повестки дня [1].

Во-вторых, Китай и Африка стремятся развивать свою международную конкурентоспособность и потенциал в экономической глобализации как средство повышения своего статуса в международных делах.

В-третьих, они нацелены на развитие сотрудничества для укрепления своей переговорной позиции с «Севером» для создания нового, справедливого и международного экономического и политического порядка.

Африканские страны в свою очередь твердо поддержали Китай в его стремлении к национальному объединению. И большинство из них поддерживали политику «Единый Китай». Помимо этого, министерство иностранных дел Китая создали рабочий механизм консультаций с десятком своих африканских коллег.

Цель Пекинской декларации – исторически контекстуализировать Китайско-африканский форум сотрудничества, изучить его будущее в укреплении отношений между Китаем и Африкой.

Практически все обязательства китайской стороны, принятые в ходе Форума, были выполнены.

В июле 2001 года в Замбии была выработана процедура механизма контроля за исполнением решений Форума по китайско-африканскому сотрудничеству. Данный документ был ратифицирован африканскими странами, и в апреле 2002 года вступил в силу. Он предусматривает созыв Форума каждые три года попеременно в КНР и Африке. Между Форумами с интервалом в 1 год планируется проведение двух встреч на высоком уровне. Для обеспечения решений Форума, китайская сторона создала в декабре 2000 года соответствующий комитет, в состав которого вошли представители 21 министерства. Аналогичные комитеты были созданы и в ряде африканских стран.

В декабре 2003 года в городе Аддис-Абеба прошел Второй Форум Китайско-африканского сотрудничества. Представительство КНР возглавлял премьер-министр Вэнь Цзябао, с африканской же стороны приняли участие ряд глав государств, министры иностранных дел 44 стран континента. Председателем Комиссии Африканского союза был Умар Конаре (Oumar Konare) [1].

Основная задача второго совещания состояла в том, чтобы рассмотреть вопрос об осуществлении двух документов, принятых на первом саммите, и изучить новые идеи и меры по углублению сотрудничества в таких как развитие людских ресурсов, сельское хозяйство, строительство инфраструктуры, инвестиции и торговля.

В процессе Форума КНР и 45 африканских стран подписали «План действий Аддис-Абебы». Этот документ определил конкретные задачи на период с 2003 по 2006 год и основные направления сотрудничества. Было запланировано активизировать сотрудничество в вопросах сохранения мира и безопасности. КНР взяла обязательство активней участвовать в миротворческих операциях в Африке, а также оказывать финансовую, материальную и образовательную поддержку Совету мира и безопасности Африканского Союза [1].

Поддерживая борьбу с терроризмом, КНР обязалась оказывать помощь создаваемому в Алжире центру исследований по проблемам терроризма. Также Африка заручилась поддержкой КНР в вопросах вступления в ВТО и реализации программы НЕПАД (Новое партнерство для развития Африки).

Для развития сельского хозяйства континента был разработан рабочий план по сельскохозяйственному сотрудничеству, образованию, здравоохранению и культуры на 2004–2006 гг.

За этот период Китай активизировал свои политические связи со странами Африки. С 2002 по 2006 год девяносто африканских сторон направили свои делегации в Китай, а Коммунистическая партия Китая (КПК) направила в Африку семьдесят восемь делегаций. Помимо контактов между партиями, Китай и Африка также увеличили обмены между их лидерами высокого уровня, конгрессами и парламентами.

Наряду с Аддис-Абебским форумом также проводилась еще один бизнес-форум «China Africa Business Conference». Представители почти 100 китайских предприятий обсудили возможности бизнеса со своими африканскими коллегами, что привело к подписанию многих контрактов о намерениях сотрудничества [19].

В конце 2006 года с 3 по 5 ноября в Пекине было проведено третий Форум Китайско-африканского сотрудничества вместе с первым саммитом глав государств и правительств стран-членов в Африке. В рамках этого Форума 4 и 5 ноября состоялось 2-я Встреча деловых кругов сторон, организованная Минкоммерцией КНР и Комитетом по развитию международной торговли КНР.

Новый импульс в стратегическом партнерстве Китая с Африкой был официально запущен двумя значительными событиями в 2006 году. Первым был выпуск опубликованный в 2006 году документ «Политика КНР в отношении Африки», в котором излагается план сотрудничества с африканскими странами по ряду областей. Расписывается стратегия, которой должен следовать Китай в отношениях с африканцами. Журналисты на свой манер окрестили документ «Белой книгой» МИДа Китая. В документе 6 глав: «Положение и роль Африки», «Китайско-африканские отношения», «Африканская политика Китая», «Расширение всестороннего сотрудничества между Китаем и Африкой», «Форум китайско-африканского сотрудничества и его последующая деятельность», «Связи между КНР и африканскими региональными организациями». Исходя из документа, в основе китайской политики лежат следующие принципы: принцип дружбы и равноправия, взаимная выгода и совместное процветание, взаимная поддержка и тесное взаимодействие (в т. ч. в ООН и прочих международных организациях), а также сотрудничество в сфере науки, образования, здравоохранения, культуры [4].

Второе событие – речь, с которой президент Ху Цзиньтао выступил на Нигерийском конгрессе во время его апрельского визита. В обоих случаях была сделана ссылка на концепцию развития нового типа стратегического партнерства между Китаем и Африкой.

В конце января 2007 года президент Китая Ху Цзиньтао совершил двенадцатидневный тур по Африке, охватывающий восемь стран: Камерун, Намибию, Мозамбик, Сейшельские острова, Судан, Южную Африку, Замбию и

Либерию. Это было вторым по величине визитом менее чем за год. В апреле 2006 года он посетил Марокко, Нигерию и Кению [10].

В дальнейшем только укреплялись регулярные консультации по взаимной поддержке в международных делах между Китаем и африканскими странами. В частности, на международных форумах было налажено тесное сотрудничество по решению вопросов прав человека. На этих форумах Китай и Африка прилагали совместные усилия для поддержания законных прав развивающихся стран и продвижения их вперед в создании нового, справедливого политического и экономического порядка в мире.

2.2 Экономическое сотрудничество Китая и стран Африки в последней четверти XX века

Начиная с 1978 года, эпоха после маоизма характеризовалась новыми инвестициями в экономический сектор в целях модернизации Китая. Поэтому внешняя политика страны была в основном сосредоточена на экономической модернизации и расширении торговых отношений.

Поскольку Китай пробудился от своего многолетнего периода полуизоляции, страна была усилена внутренними реформами, ростом тайваньских и иностранных инвестиций и резким расширением своей рабочей силы. Китай снова обратился к Африке, теперь смотрит на континент как на источник ключевых ресурсов, так и на рынок своих недорогих потребительских товаров.

По мнению Китая, для развития стабильной экономики необходима мирная обстановка. Стабильность – стала главной темой в политике Китая в отношении Африки. В китайско-африканских отношениях определяют два ключевых события.

Во-первых, протесты на площади Тяньаньмэнь в 1989 году. Экономически развитые страны пригрозили Китаю экономическими санкциями, в то время как африканские страны молчали, чтобы скрыть свою жесткую политику или

укрепить свои связи с Китаем. Действительно таким образом Китай укрепил свое сотрудничество с африканскими государствами.

Второе событие – это 1995 год. Цзян Цзэминь еще быстрее ускорил темпы экономического роста. Под его руководством Китай с уверенностью проводил широкие реформы. Цзэминь заявил китайским предпринимателям: «Выходите за рубеж» (走出去 Zǒu chūqù), поощряя бизнесменов завоевывать мировые рынки.

В конце 1990-х годов китайские заявки на мировой рынок были в значительной степени поддержаны правительством и местными посольствами, а правительственный «Exim Bank» Китая предоставляет необходимые финансы по низким ставкам. Преимущества, предоставленные КНР, позволили китайским предприятиям выиграть множество заявок на мировой рынок.

Растущий союз между Китаем и Африкой становится все больше и больше необходимым для обеих сторон. Растущая индустрия Китая привела к быстрому спросу на ресурсы.

Представители КНР назвали этот период «разумной корректировкой» и «разумным развитием экономических и коммерческих отношений между Китаем и Африкой». Тем не менее китайская и африканская дипломатия продолжали ссылаться на образы прошлого идеологического периода: общую борьбу за автономию и независимость. Для них Китай добавил борьбу за прогресс в мире, в котором несправедливо доминируют западные державы.

Рост Китая на мировом рынке привел к тому, что китайская диаспора в Африке установила контакт с родственниками на своей родине. Возобновленные отношения создали портал, через который может протекать африканский спрос на потребительские товары с низкой ценой. Китайские бизнесмены в Африке, с контактами в Китае, привлекли квалифицированных промышленных инженеров и техников, таких как механики, электрики, плотники, чтобы построить африканскую промышленность с нуля.

Официальная декларация «Go Global» в 1995 году и вступление Китая в ВТО в 2001 году открыли путь для частных граждан в Китае, которые все чаще

связываются с импортом и экспортом на начинающие китайско-африканские рынки [60].

В новом столетии продолжалось расширение взаимовыгодного и обоюдного экономического сотрудничества между Китаем и Африкой. Китай установил торговые отношения с более чем 50 странами и регионами Африки, подписал двустороннее торговое соглашение с более чем 40 странами, создал двусторонний механизм торгового и экономического сотрудничества с 35 странами и подписал двустороннее соглашение стимулирования и укрепления инвестиций с 28 африканскими странами. Соглашение об избежании двойного налогообложения с семью африканскими странами. За 2000–2003 гг. было подписано 245 соглашений об экономической помощи. Был создан Фонд развития человеческих ресурсов Африки, по программам которого более 7000 африканцев прошли стажировки в КНР. В 11 африканских странах были созданы «Центры по поощрению инвестиций, роста и торговли» [11; 19].

Руководствуясь этой преференциальной политикой, торговля между Китаем и Африкой достигла быстрого роста. А то время как пошел быстрый рост двусторонней торговли, инвестиционные проекты тоже достигли начального успеха. Китайское правительство прилагало много усилий для создания новых форм и путей расширения существующего сотрудничества на основе равенства и взаимной выгоды в сферах экономики и торговли. Продолжая оказывать африканцам экономическую помощь и без каких-либо политических пристрастий, Китай поощряет и поддерживает компании и предприятия обеих сторон, занимающихся взаимным сотрудничеством, расширяет свои инвестиции в Африку и увеличивая объем торговли.

Общий объем торговли между Китаем и Африкой в 2000 году достиг \$10,6 млрд., что значительно превышает показатель 1999 года. Китай, с обеспокоенностью отмечая тяжелые долги африканских стран, готов внести свой собственный вклад, чтобы облегчить их долговое бремя. В этой связи Китай впервые объявил на Форуме по сотрудничеству между Китаем и Африкой –

Министерской конференцией 2000 года, что китайская сторона обязалась сократить или отменить в ближайшие два года задолженность в размере 10 млрд. юаней бедным странам с крупной задолженностью [2].

После создания Форума Китайско-африканского сотрудничества в 2000 году двусторонние торговые потоки между Китаем и Африканским континентом взлетели до \$40 млрд. в 2005 году, что в восемь раз превышает \$5 млрд., зарегистрированных в 1995 году.

В 2005 году в первую десятку африканских стран, которые занимались экспортом в Китай, были богатые природными ресурсами государства Ангола, Судан, Конго, Экваториальная Гвинея, Ливия, Нигерия, Алжир, Чад, Египет и Габон. В 2006 году сообщалось, что Ангола превзошла Саудовскую Аравию как ведущего поставщика нефти в Китае. Нефть доминирует в торговых отношениях Китая с Африкой [46].

Другой китайский импорт из Африки, который входит в первую десятку, включал железную руду, хлопок, алмазы, бревна, платину, кобальт, марганец и рафинированную медь, сигнализируя о том, что интересы Китая в добывающем секторе Африки частично совпадают с экономическим бумом в Китае.

Взаимодополняемость экономики Китая и Африки лежит в основе быстрого роста двусторонней торговли с Африкой, которая обменивает сырьевые материалы на китайские продукты. Хотя в структуре торговли возникли такие вопросы, как отчет ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) о предупреждении «сырьевой ловушки», однако с учетом этапа экономического развития, торговые отношения между Китаем и Африкой считаются в основном неизбежными. Задача для Африки – превратить добычу сырья в основу устойчивого экономического развития в долгосрочной перспективе. В то же время Всемирный банк подчеркнул преимущества для потребителей, связанные с широким выбором недорогих китайских продуктов в Африке.

Китайско-африканская торговля растет быстрыми темпами. Ниже (см. рис. 2.1), представлена диаграмма общего объема торговли между Китаем и Африкой в период с 2000 по 2008 год по данным сайта Министерства коммерции КНР [2].

Рисунок 2.1 – Общий объем торговли за период 2000–2008 год

После того, как в 2000 году была преодолена отметка в 10 млрд. долларов, китайско-африканская торговля стала демонстрировать тенденцию стремительного роста. Рост экономических связей привел к тому, что в период за 8 лет объем торговли увеличился в 10 раз. С \$10,6 млрд. в 2000 году до \$29,4 млрд. в 2004 году, почти \$40 млрд. в 2005 году и более \$50 млрд. в 2006 году.

В 2008 году объем торговли превысил \$100 млрд. долларов, из них экспорт Китая в Африку составил \$50,8 млрд., импорт из Африки в Китай – \$56 млрд. За период с 2000 по 2008 гг. среднегодовой рост торговли между Китаем и Африкой достиг 33,5%; за это время доля китайско-африканской торговли в зарубежной торговле Китая выросла с 2,2 % до 4,2 %, а соответствующая доля в зарубежной торговле Африки выросла с 3,8 % до 10,4 % [2; 60].

Настойчивость и приверженность, проявленные китайскими корпорациями, впечатлили африканцев, тем самым они ввели новый динамизм в коммерческие процессы в Африке. Доказательства этого проявляются в различных инвестиционных проектах, которые обсуждаются с африканскими странами.

С 2000 года Пекин вложил инвестиции в большинстве стран африканского континента. По данным Африканского банка развития, китайские прямые инвестиции в африканские страны ежегодно возрастают в среднем на 46 %. Такой рост объясняется расширением сфер сотрудничества и разнообразием его форм. За 2001–2003 гг. более 600 китайских компаний инвестировали 1,17 млрд долл. в создание 117 предприятий, а с 2003 по 2008 г. эти компании инвестировали \$5,49 млрд. в страны Африки. С 2009 г. Китай является крупным коммерческим партнером Африки. Его прямые инвестиции на континент достигли \$9,33 млрд. и постоянно увеличиваются [25].

В ноябре 2006 года Китай объявил об увеличении льготных кредитов африканским странам на \$3 млрд. и о предоставлении дополнительных \$2 млрд. льготных товарных кредитов. В мае 2007 г. на шанхайском форуме Китай объявил о выделении \$20 млрд. для строительства объектов инфраструктуры и торговли. Во время своих визитов в Африку в начале 2009 г. председатель КНР рассказал о ходе выполнения этих обязательств, подчеркнул, что, несмотря на международный финансовый кризис, Китай не собирается сокращать свою помощь странам континента. За период с 2007 по 2009 гг. Китай предоставил Африке льготные кредиты и льготные экспортные покупательские кредиты на сумму \$5 млрд [21].

Прямые и внешние инвестиции Китая в страны Африки до 2007 года, по данным доклада министерства торговли Китая «Бюллетень внешних инвестиций Китая», 2007 год, представлены на рисунке 2 [11].

Стоит отметить, что точно ответить на вопрос, сколько Китай инвестирует в Африку, достаточно трудно. Многие ученые из Китая и других стран внимательно изучали прямые и внешние иностранные инвестиции Китая в Африке.

Единогласного мнения по совокупному объему инвестиций нет, однако никто не спорит о том, что он значительно превышает официальные цифры.

На рисунке 2.2 мы видим, что инвестиции Китая распределяются по всему континенту, большее внимание, конечно, уделяется относительно богатым странам, как ЮАР, Нигерия, Замбия, Алжир и Судан. Однако, менее развитые страны, как Эфиопия, Танзания и Конго, тоже не остаются без внимания.

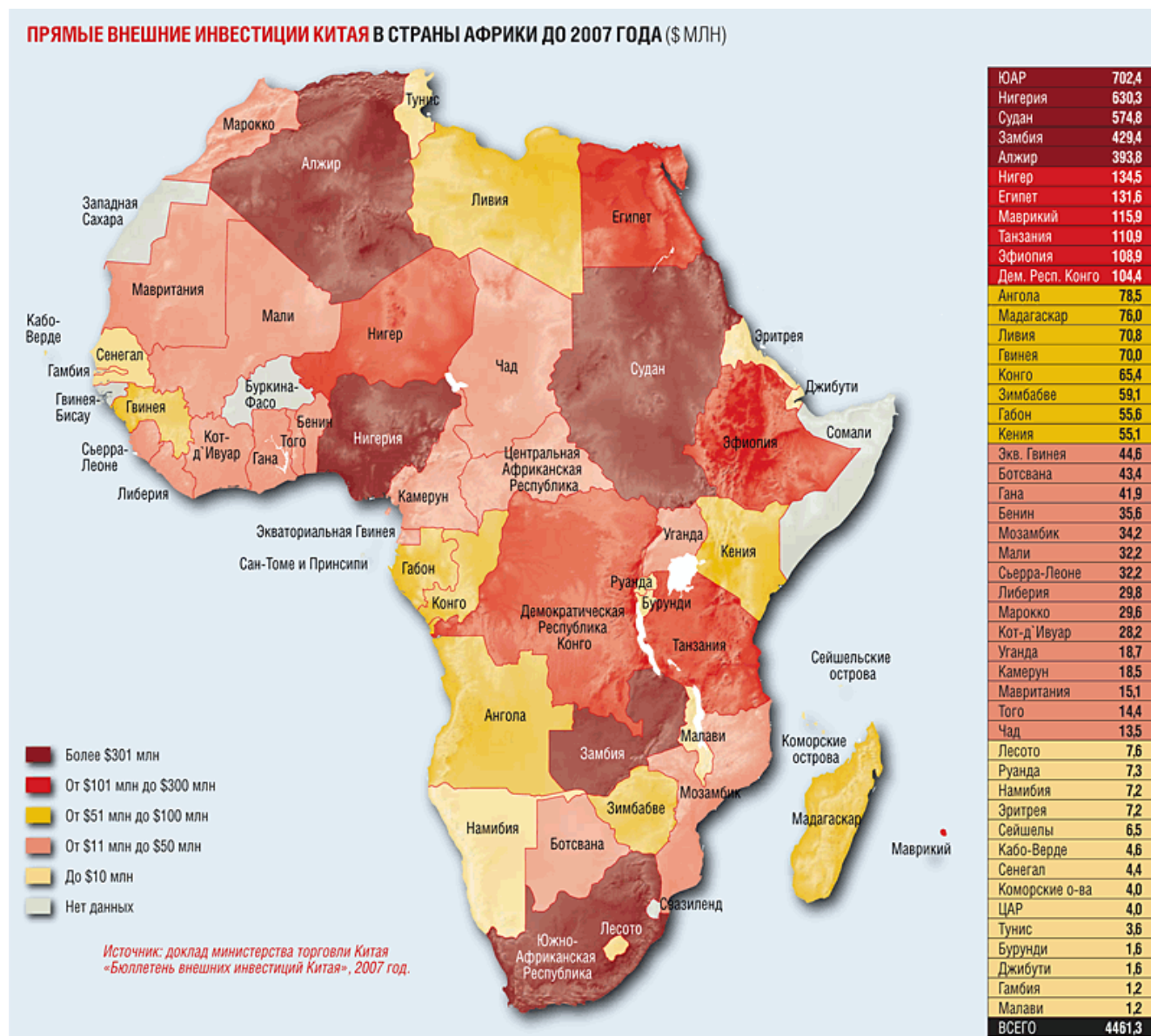

Рисунок 2.1 – Прямые и внешние инвестиции Китая в страны Африки до 2007 г.

Кроме того, Китай присутствует не только на нефтяном или ресурсном рынке африканских стран. Принцип китайско-африканского сотрудничества характеризуется обменом товаров и ресурсов на развитие инфраструктуры. Так, помимо экспорта продукции в страну, которая включает в себя как нефть, газ, медь, алюминий, так и сельскохозяйственную продукцию, китайские частные компании обеспечивают железнодорожное сообщение в Восточной и Центральной Африке, занимаются строительством крупных энергетических проектов, созданием телекоммуникационных сетей.

2.3 Гуманитарное сотрудничество Китая и стран Африки в последней четверти XX века

В африканской политике Китая после начала реформ 1978 года и далее в 80-х заметно возрастает роль гуманитарного сотрудничества, а также роль научного и культурного обмена. О значении таких контактов и необходимости всестороннего развития не раз говорилось в официальных заявлениях руководства КНР.

В 1986 году на проходившем в Пекине Всекитайском совещании начальников управлений по делам культуры выступил Лю Дэю с необходимостью расширять связи с внешним миром и заимствовать передовые достижения других стран в этой области.

Большинство африканских государств имеют с КНР двусторонние соглашения о культурном обмене. В соответствии с ними в Африку приезжают китайские ученые, спортсмены, артисты, осуществляется обмен делегациями работников сферы образования и средств массовой информации.

Например, в 80-е годы по Африке совершили турне китайские футболисты, баскетболисты и игроки в пинг-понг. Китай же посещают африканские деятели культуры. В 1983 году Сьерра-Леоне направила в КНР учителей, танцоров, специалистов в области музейного дела, библиотекарей. Африканские страны получают в дар книги и кинофильмы. Университет в Яунде получил от Китая библиотеку в 200 томов. Помимо этого, в странах континента организуются

китайские выставки фото, керамики, картин китайских художников. Аналогичные этим мероприятиям проводятся в Китае африканскими представителями, чтобы познакомить китайцев с африканским искусством. Так, в 1987 году в Пекине состоялась выставка африканского искусства. Китай также участвует в международной книжной ярмарке в Дакаре. В КНР переведен на китайский язык и опубликован сборник поэм президента Сенегала и поэта Л. С. Сенгора [49, с. 73].

В 1980-е года получает свое развитие и обмен по профсоюзной линии, осуществляемая под эгидой Всекитайской федерации профсоюзов. Африканские профсоюзы снабжаются литературой, им помогают проводить семинары, коллоквиумы. Например, Китай посетили несколько руководящих деятелей Конгресса профсоюзов в Зимбабве. В ходе встречи профсоюзных активистов обсуждались вопросы сотрудничества в различных международных организациях, в том числе и МОТ (Международная организация труда) [17, с. 74].

Африканские страны охотно откликаются на проявляемую Пекином инициативу проведения в КНР различных совещаний, симпозиумов, конгрессов с участием представителей развивающихся стран. В 1983 году был организован Международный симпозиум на тему сотрудничества «Юг–Юг», а в 1986 году – Международное совещание экспертов ЮНЕСКО по проблеме борьбы с апартеидом. В 1989 году – международный симпозиум на тему стратегии развития стран третьего мира, организованный Ассоциацией за международное взаимопонимание.

Также стоит отметить, что в 80-е годы вновь приобрела большую популярность программа подготовки в Китае африканских научных кадров. Эта программа была свернута в годы «культурной революции». На протяжении 80-х годов число африканских студентов в КНР заметно выросло [42].

Однако нельзя не упомянуть и негативную сторону весьма успешно развивающихся китайско-африканских отношений. Китайско-африканские отношения не избежали столь актуальной в современном мире проблемы расизма, потому как основные стычки на этой почве как раз приходились на

представителей наиболее прогрессивной части китайского общества – студенчества.

Чаще всего эту проблему рассматривали как отражение социально-экономических противоречий, которые позже стали приобретать национальный или расовый оттенок. Еще на протяжении 60–70-х годов в африканской и западной печати не раз появлялись сообщения о стычках между африканскими и китайскими студентами. Дискриминация африканских студентов вынудила многих из них вернуться домой, не закончив обучения. Данной теме даже была посвящена работа одного студента из Ганы Э. Дж. Хеви «Африканский студент в Китае» [29].

В 80-е годы недовольства системой обучения и обращения со стороны местного населения стали появляться еще чаще. В 1979 году – Шанхайский текстильный институт. В 1986 году – Тяньцзиньский университет. Поводом конфликта в 1986 году послужил организованный африканскими студентами в честь годовщины ОАЕ («Организация африканского единства», позже в 2001 году переименована в «Африканский союз») вечер, на который были приглашены китайские девушки. В 1987 году состоялись демонстрации африканских студентов в Пекине, а в 1988 году – в Нанкине. Поводом послужило заявление, составленное африканскими студентами, переданное затем в ЮНЕСКО и африканским посольствам в Пекине. В заявлении они выражали протест против действий китайских властей. Многие студенты изъявили желание покинуть Китай.

После этих инцидентов африканские дипломаты в Пекине организовали встречу с представителями китайского МИД. А в январе 1989 года Председатель ОАЕ встретился с африканскими студентами, а затем с китайскими властями. В беседе он выразил надежду на то, что будут приняты все необходимые меры, чтобы нормализовать положение и в дальнейшем крайне внимательно относиться к национально-расовым проблемам, так как они отрицательно сказываются на межгосударственных отношениях.

Однако, представители КНР отмечали, что для иностранцев предоставлены определенные привилегии. Стипендии у африканских студентов были втрое больше, чем у китайских, в 12-метровых комнатах они живут по двое, в то время как сами китайцы живут шестером. Также африканский студент мог себе позволить купить ковер или радиоприемник, съездить в Гонконг. Такое социальное неравенство усугубило проблему расизма и национализма между студентами. Не случайно одним из требований китайскими студентами на площади Тяньаньмэнь в 1989 году было «прекратить помощь слаборазвитым странам» [34].

Углубление политического и экономического участия Китая в Африке осуществляется и посредством сочетания помощи, специальных льгот, облегчения бремени задолженности, стипендий, предоставления учебного и медицинского персонала, инфраструктурных инвестиционных проектов, программы волонтерства. Это, в первую очередь, представляет собой серьезный отход от прошлого под руководством Мао Цзэдуна, когда отношения основывались на идеологическом конфликте «холодной войны» и особенно на попытках Пекина вытеснить влияние Москвы в «третьем мире». Теперь экономический прагматизм и символическая дипломатия, судя по всему, ориентир отношений между Китаем и Африкой.

Помощь Китая Африке охватывает широкий круг областей, таких как сельское хозяйство, образование, транспорт, энергетика, связь и здравоохранение. По мнению китайских ученых, с 1956 года Китай предоставил почти 900 проектов помощи африканским странам, включая помощь в поддержке текстильных фабрик, гидроэлектростанций, стадионов, больниц и школ [27].

Официальная помощь в целях развития определяется Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в качестве льготного финансирования, предоставляемого развивающимся странам и многосторонним учреждениям, в первую очередь в целях содействия благосостоянию и экономическому развитию в стране-получателе. Китай не является членом ОЭСР

и не придерживается этого определения или этой практики в отношении помощи в целях развития. Основная часть китайского финансирования в Африке относится к категории финансирования развития, но не к оказанию помощи. Этот факт конфиденциально признан китайскими правительственными аналитиками, хотя китайская литература постоянно размывает различие между этими двумя категориями.

В 2000-ых годах сотрудничество Китая и Африки в сфере образования, здравоохранения, культуры и других областях сохраняет хорошую динамику [67].

У Китая есть свой образ мышления и действия в отношении помощи и сотрудничества в Африке. Как и MSF (фр. Médecins sans frontières «Врачи без границ» – неправительственная международная организация по оказанию медицинской помощи людям, пострадавшим в результате вооружённых конфликтов и стихийных бедствий), Китай оказывает гуманитарную помощь Африке в течение длительного времени. Однако медицинское сотрудничество Китая с Африкой охватывает широкий спектр услуг, а не фокусируется только на оказании неотложной медицинской помощи [62].

Медицинское сотрудничество между Китаем и Африкой началось в 1963 году, когда первая китайская медицинская бригада «СМТ» (англ. «Chinese Medical Team») была отправлена в Алжир. В системе СМТ китайская провинция несет ответственность за одну или несколько африканских стран и предоставляет там им свою помощь. В начале 2009 года 45 китайский бригад, в которой около 900 членов, работали в 44 африканских странах, в 100 больницах или медицинских центрах.

В дополнение к СМТ, китайско-африканское сотрудничество также включает положения о лекарствах, об учреждениях или больницах, об обучении африканских медицинских специалистов в Китае или Африке, гуманитарную медицинскую помощь, поддержание мира с медицинским обслуживанием и многое другое.

в Алжире за 45 лет СМТ расширила свои 16 станций обработки до 21 провинции и городов, охватив более 10 медицинских специальностей, и эта программа стала самой большой и самой влиятельной из всех СМТ в Африке. Наибольшее преимущество СМТ – традиционное китайское лечение, особенно иглоукалывание. Репутация СМТ распространилась и на соседние страны. В Мали, где климат и условия жизни вызывают множество случаев ревматизма, артрита и седалищного напряжения, иглоукалывание является наиболее эффективным средством для лечения. СМТ в Нигере обработали 57330 пациентов – 5120 с иглоукалыванием. То же самое произошло в Тунисе, Камеруне, Бенине, Серре Леоне, Танзании, Мозамбике [59].

Китайские врачи также пытались передать медицинские методы местным врачам. Во время визита премьер-министра Чжоу Эньлая, который посетил Занзибар в 1965 году, было сказано: «СМТ рано или поздно вернется домой. Мы должны обучать врачей Занзибара и помогать им работать самостоятельно. Наша помощь заключается в том, чтобы оставить медицинскую команду, которая потом не уедет домой в Китай, как СМТ».

После саммита 2006 года Китай также создал центры борьбы с малярией в африканских странах. Борьба с малярией является важной задачей для СМТ. Китай принял ряд мер, таких как учебные программы, проекты, бесплатные средства и центры борьбы с малярией [1].

В 2002 году Тяньсуский центр по контролю и профилактике гельминтоза (JCVCP) был назначен базой международной помощи. С тех пор в Центре было организовано шесть программ для, в которых обучается 169 должностных лиц и специалистов из 43 стран.

В 2003 году в Мадагаскаре, Кении и Камеруне были проведены две программы борьбы с малярией для обучения медицинского персонала из 35 африканских стран. На острове Моэли, Коморские Острова, деревни серьезно страдают от малярии. В 2007 году совместный проект начался между Островом Мохели и

Гуанчжоуским университетом традиционной китайской медицины (GUTCM) в Китае.

Кроме того, обе стороны укрепили сотрудничество в области развития человеческих ресурсов. Постоянно предоставляя стипендии африканским студентам каждый год для обучения в Китае, китайское правительство проводило различные учебные курсы, чтобы помочь африканским странам сформировать профессиональный контингент. Среди них были классы передовых исследований для руководящего персонала Китая и Африки и учебные курсы для африканских дипломатов молодых и средних лет. Китай также организовал ознакомительные поездки для высокопоставленных африканских дипломатов для посещения Китая и обмена опытом. Китай объявил о создании Африканского фонда развития человеческих ресурсов в рамках Форума сотрудничества между Китаем и Африкой в 2000 году, с тем, чтобы помочь африканским странам обучить больше специалистов разных направлений.

Со времени образования ФСКА (Форум сотрудничества Китай-Африка) в 2000 году, Пекин отказался от \$2 млрд. долга более чем тридцати африканских стран и обучил более 10 000 африканских сотрудников как в гражданском секторе, так и в секторе безопасности. Он предоставил нулевые тарифные ставки для 190 продуктов, экспортируемых в Китай из стран Африки к югу от Сахары, и занимался миротворческими операциями в Демократической Республике Конго и Либерии. Он также поддержал миссию Африканского союза по поддержанию мира в Судане.

В рамках Африканского фонда развития гуманитарных ресурсов, созданного после первого ФСКА в 2000 году, китайское правительство ежегодно предлагало около 1500 стипендий для африканцев для обучения в Китае, направило около 16 тысяч врачей для работы в сельских районах и 700 учителей для работы в сельских школах по всему континенту.

В июне 2006 года премьер-министр Китая Вэнь Цзябао объявил, что помощь Китая Африке в период с 1957 по 2006 год уже составила 44,4 млрд. юаней

(\$5,7 млрд.). По словам министра иностранных дел Ли Чжаосина, в период с 2000 по 2003 год помощь Африке составляла 44 % от общей иностранной помощи Китая [24].

На третьем Форуме Китайско-африканского сотрудничества в 2006 году Ху Цзиньтао озвучил 8 пунктов китайского сотрудничества и помощи африканцам. Прежде всего, планировалось расширение масштабов помощи. К 2009 году Китай пообещал увеличить в двукратном размере по отношению к уровню 2006 года.

Одним из пунктов было – помощь в строительстве Центра Африканского Союза, а именно бесплатное строительство комплекса площадью 50 тыс. кв. м. в столице Эфиопии.

Следующим пунктом был отказ от долговых претензий по государственным беспроцентным кредитам, срок по которым истек на конец 2005 года, в отношении беднейших и неразвитых африканских стран, с которыми Китай поддерживает дипломатические отношения. И более того, планировалось соорудить в течение 3 лет в Африке от 3 до 5 зон экономического сотрудничества.

Также были рассчитаны на следующие 3 года меры кадрово-социальной политики: подготовка 15 тысяч африканских специалистов, командирование в Африку 100 высококвалифицированных агротехнических специалистов, создание в Африке 10 образцовых агротехнических центров, помощь в сооружении 30 больниц, выделение безвозмездной финансовой помощи в объеме 300 млн. юаней на борьбу с малярией, которые будут использованы для поставки лекарств и для сооружения 30 антималярийных центров, посылка в Африку 300 юных волонтеров, содействие в сельском образовании (в объеме 100 школ); увеличение количества китайских государственных стипендий для африканских студентов с нынешних 2 тыс. до 4 тыс. на конец 2009 года [45; 64].

Президент Танзании Джакайя Киквете сказал, что создание ФСКА было «великим предложением». Благодаря выгодным основа, африканские страны с Китаем могут укреплять своё сотрудничество. На каждой конференции форума

были введены конкретные меры сотрудничества, особенно успешным считается созыв Пекинского саммита 2006 года, который вызвал значительную реакцию во всем мире.

На саммите в Пекине китайское правительство объявило восемь политических мер прагматичного сотрудничества с Африкой. В следующие два года большинство мер было реализовано: Китай осознал цель удвоить свою помощь Африке; расширен спектр нулевой тарифов для экспортируемых африканских товаров в Китай; долговая ремиссия в Африку завершена; Фонд развития Китая и Африки был запущен и эксплуатируется. Также выполнена большая партия крупных программ сотрудничества; китайская больница, центр по борьбе с малярией и профилактический центр, пилотный центр по сельскохозяйственным технологиям, начальные школы в сельских районах значительно улучшились; китайские молодежные добровольцы и специалисты по сельскому хозяйству идут на работу в Африке одну группу за другой [1].

Политические и экономические условия, требуемые западными странами-донорами, вряд ли характерны для африканского взаимодействия в Китае. Вместо этого основное внимание уделяется практическим, реалистичным и достижимым целям с общей повесткой дня в области развития. По мнению специалистов, приверженность Китая к развитию малой инфраструктуры, образования, сельского хозяйства и экономического развития Африки интерпретируется как доказательство намерений Китая помочь Африке в долгосрочной перспективе, а не просто искать эксплуататорские отношения, основанные на добыче нефти и полезных ископаемых. Африка приветствует обязательства Китая в отношении ФСКА по увеличению помощи Африке и содействию урегулированию конфликтов и постконфликтному миростроительству. Специалистами признано, что вмешательство Китая в Африку в течение этих лет значительно изменило традиционную зависимость континента от Соединенных Штатов и бывших колониальных западных держав [35].

Широко также приветствуется приверженность Китая невмешательству во внутренние дела Африки и решимость наладить партнерские отношения на основе равенства и взаимного уважения. По мнению китайских специалистов, Африка не рассматривается как нуждающийся получатель помощи, поскольку Пекин скорее ищет торговых и инвестиционных партнеров на континенте, которые, как прогнозируется, имеют значительный потенциал роста. Однако Запад придерживается другого мнения. Присутствие Китая в Африке не совсем является преимуществом для развития континента. Да, этот курс по многим аспектам превосходит европейский, но он далеко не идеальный. Например, инвестиции и техническое сотрудничество недостаточно эффективны для удовлетворения растущих потребностей в продовольствии Африки, а Китай в свою очередь стремится прежде всего защитить доступ к сырьевым источникам, что имеет эффект укрепления неблагоприятного положения Африки в международном разделении труда. А такой объем китайского импорта, как с 2000-х годов, приводит к снижению уровня африканской промышленности, включая текстильную.

Проблемой и является использование китайской рабочей силы в различных строительных и подобных этим проектах. Это ведет к многочисленным китайским диаспорам на континенте, которые в свою очередь имеют влияние на политическую ситуацию континента, что, однако, нарушает китайский принцип невмешательства во внутренние дела стран Африки.

Китай также не является членом Комитета помощи по развитию ОЭСР и, соответственно, не предоставляет этой организации данные относительно объемов оказываемой помощи. Кроме того, Китай руководствуется собственной методологией и классификацией помощи, которые значительно шире принятой в ОЭСР концепции «официальная помощь развитию». Китай включает в определение зарубежной помощи не только ее традиционные формы, но и различные финансово-экономические механизмы – коммерческие кредиты Эксимбанка и других банковских учреждений, прямые иностранные инвестиции,

введение нулевых импортных тарифов. В сложной и непрозрачной структуре китайской помощи для оценки ее параметров можно использовать лишь нерегулярно публикуемые данные китайского правительства и расчетные показатели.

Африканский континент имеет очень большой ресурсный и сырьевой потенциал. Это привело к нему интерес и других развивающихся компаний из стран Индии, России и Бразилии и др., что создает большую конкуренцию КНР.

3 КИТАЙ И СТРАНЫ АФРИКИ ПОСЛЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА 2008 ГОДА

Слаборазвитые финансовые системы Африки и относительно ограниченные связи с мировой экономикой не изолировали континент от последствий финансового кризиса 2008 года, поскольку низкие цены на сырьевые товары, пониженный внешний спрос и сокращение денежных переводов наносили ущерб долгожданному ускорению роста, который характеризовал последний пятилетний период.

Глобальный финансовый кризис оказывает влияние на экономику африканских стран различными способами. Наиболее значительными являются снижение экспортных цен и объемов. Во многом в результате падения цен и спроса на их сырьевые товары многие страны столкнулись с резким сокращением экспорта сырьевых товаров. Во второй половине 2008 года цены на неэнергетические товары упали на 38 %. Цены на нефть упали на 69 % в период с июля по декабрь 2008 года [3].

Африканские страны, которые в течение последних двух десятилетий зависели от денежных переводов, столкнулись с серьезными сокращениями в потоке этих средств. По данным Всемирного банка, денежные переводы в страны Африки к югу от Сахары сократились в пределах от 5 до 8 процентов в 2009 году. А снижение денежных переводов способствует нехватке иностранной валюты и росту бедности, поскольку некоторые из наиболее уязвимых и беднейших слоев населения теряют значительный источник дохода.

Приток частного капитала в регион, в основном состоящий из прямых иностранных инвестиций (ПИИ), замедлился до тонкой струйки, что препятствует

экономике, которая полагалась на эти потоки для финансирования столь необходимых инфраструктур и проектов доступа к природным ресурсам. Например, в Мозамбике ПИИ, связанные с расширением гидроэнергетических и горнодобывающих проектов, были отложены или приостановлены [69].

Каково же влияние экономического кризиса на Китай? В результате проведённых за последние 30 лет реформ Китай стал одной из ведущих держав мира, и как сообщалось главой Центрального банка КНР Чжоу Сяочуанем, несмотря на мировой финансовый кризис, китайская экономика пребывала в хорошем состоянии [37].

В связи с кризисом Китай за короткий промежуток времени резко увеличил свою внешнеполитическую и внешнеэкономическую активность. Китай начал активно вкладывать средства в мировую экономику и финансы. Так, \$40 млрд. КНР выделила для МВФ, продемонстрировав свой вклад в преодоление кризиса мировой финансово-экономической системы. Растёт китайская инвестиционная активность. Дополнительный доступ к западным технологиям открывает всё более расширяющийся в настоящее время экспорт китайского капитала, сопровождаемый внешними слияниями и поглощениями иностранных компаний.

Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао заявил о готовности Китая скупать предприятия чуть ли не по всему миру. Параллельно Китай начал активно скупать сырьё и сырьевые активы в разных странах (в частности, в Африке) и активно увеличивать резервы природных ресурсов, получаемых из-за рубежа (нефть, медь, бокситы, уран), чем вызвал жалобы и протесты со стороны ведущих держав, обвинивших КНР в нарушении правил ВТО [37].

Наблюдатели особенно обратили внимание на африканскую активность Пекина, где на тот момент проживало 30 тысяч выходцев из Китая (хуацяо). Председатель КНР Ху Цзиньтао совершил специальный визит в ряд африканских стран (Мали, Сенегал, Танзанию, о. Маврикий и др.), в результате торговый оборот КНР со странами Африки в 2008 году вырос до \$100 млрд.

3.1 Политические и дипломатические отношения Китая и стран Африки в последнее десятилетие

Наряду с тем, что с начала нынешнего столетия отмечается приоритет экономических интересов в двустороннем сотрудничестве, тем не менее политическое сотрудничество Китая и Африки по-прежнему имеет большое значение.

В первую очередь, 2008 год, как писалось выше, ознаменован ростом взаимодействия в политической сфере и дальнейшим сотрудничеством КНР и Африки. На африканском направлении китайские компании сделали новый важный шаг в осуществлении официальной внешнеэкономической стратегии КНР «выхода за рубеж». Китай ставит перед собой задачу развития кооперационных механизмов как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях.

Серию обменов визитами в 2008 году открыл новый министр иностранных дел КНР Ян Цзечи, посетивший ЮАР, Демократическую Республику Конго, Бурунди Эфиопию, где ему был оказан теплый прием. Так, принимая китайского гостя, президент ЮАР Табо Мбеки заявил, что отношения с Китаем крайне важны как для Южной, так и для всей Африки и выразил желание и впредь взаимодействовать с китайской стороной в укреплении сотрудничества «Юг–Юг» и в диалоге «Юг–Север».

Африка и КНР продолжают свое взаимодействие в важных международных делах. Так, например, Китай играет активную роль в ситуации в суданской провинции Дарфур. В июле 2008 года для участия в совместной операции Африканского союза (АС) и ООН в Дарфур были командированы 72 китайских специалиста по техническому обеспечению. Да и в целом впоследствии 315 китайских военнослужащих были удостоены почетными медалями ООН.

Кроме того, КНР продолжает настаивать на том, чтобы в целях противодействия глобальному финансовому кризису ООН уделила больше внимание положению развивающихся стран, особенно африканских, и не сокращала свою помощь этим государствам.

А до этого, в марте 2008 года африканские страны поддержали Китай в важных вопросах, касающихся тайваньской и тибетской проблемы. В ответ на волнения в Тибете официальные представители некоторых африканских стран поддержали законные действия КНР в разрешении данной ситуации, а именно юридическое преследование сообщников, мятеж которых был средством срыва Олимпийских игр в Пекине.

В ноябре 2009 года около 50 африканских стран собрались на египетском курорте Шарм-эль-Шейх на четвертом саммите в рамках Форума Китайско-африканского сотрудничества [1].

Четвертая Министерская конференция ФСКА является первой министерской конференцией с Пекинского саммита 2006 года. Помощник министра иностранных дел Китая Чжай Цзюнь заявил на пресс-конференции 2 ноября, что конференция прошла в то время, когда мировая ситуация постоянно менялась, влияние международного финансового кризиса расширялось, а китайско-африканским отношениям открылись новые возможности и вызовы, которые имеют большое значение для дальнейшего углубления китайско-африканского сотрудничества.

Хосни Мубарак, президент Египта, на церемонии открытия, сказал в своем выступлении, что ФСКА должен установить новый этап отношений между Китаем и Африкой. «Египет, была первой африканской страной, признавшей КНР более полувека назад, поддерживает политику одного Китая, а также поддерживает ФСКА с первого дня своего создания, – сказал Мубарак. – Это отражает прочные отношения между народами Африки и Китая на протяжении всей истории и является эффективной моделью плодотворного сотрудничества Юг–Юг» [1].

Мубарак призвал усилить углубление сотрудничества и устойчивого развития через ФСКА, призвав содействовать сотрудничеству между Китаем и Африкой на двустороннем и континентальном уровнях в поддержку усилий африканских

стран по достижению мира и безопасности в качестве основ всестороннего развития.

Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао в свою очередь объявил восемь новых мер по укреплению китайско-африканского сотрудничества. Согласно восьми новым пунктам, Китай будет помогать Африке наращивать финансовые возможности и предоставит \$10 млрд. на льготные кредиты африканским странам, окажет поддержку китайским финансовым учреждениям в создании специального кредита в размере \$1 млрд. для малых и средних предприятий, африканских компаний.

Для наименее развитых стран и стран с крупной задолженностью, имеющих дипломатические отношения с Китаем, КНР отменит свои долги, связанные с беспроцентными государственными займами. Мероприятие завершилось принятием Шарм-эль-Шейской декларации и программой действий на 2010–2012 года [1].

После встречи на ФСКА в ноябре 2009 года, уже в самом начале нового 2010 года, с 11 по 17 января, министр коммерции КНР Чэнь Дэмин во главе китайской правительственной торгово-экономической делегации посетил ряд африканских стран: Эфиопию, Мозамбик и Танзанию, встретившись в высшем руководстве этих стран. Этот визит в начале года более значителен, учитывая китайскую традицию, согласно которой этот визит не открывает новый год, а закрывает старый год, приходясь на окончание года по лунному календарю. В связи с этим визит министра коммерции КНР в Африку приобретает особое значение.

Основной целью визита китайской делегации было координация и укрепление связей с африканскими странами для скорейшей реализации восьми новых инициатив, озвученных премьером Вэнь Цзябао, связанных с изменением климата, научным и технологическим сотрудничеством, повышением финансового потенциала Африки, сельскохозяйственной кооперации, расширения доступа на рынки, стимулированием инвестиций, облегчением бремени

задолженности, развитием медицины и здравоохранения, развитием человеческих ресурсов и других аспектов новой эпохи китайско-африканских отношений.

Кроме того, Чэнь Дэмин также выступил в качестве Специального посланника китайского правительства на церемонии инаугурации президента Мозамбика Армандо Эмилио Гебуза [32].

Начало 2011 года ознаменовано волной протестов и восстаний в арабском мире, странах Ближнего Востока и Северной Африки, первые предпосылки которых были еще в конце 2010 года. Перевороты произошли в таких африканских странах, как Тунис, Египет, гражданская война в Ливии, которая привела к падению режима, массовые протесты в Алжире, в Марокко и менее значительные протесты в Судане, Джибути и Западной Сахаре.

В период с 22 февраля по 5 марта 2011 г. китайское правительство осуществило «самую крупномасштабную операцию по эвакуации своих граждан из-за рубежа». По большей части граждане КНР были эвакуированы из Ливии, более 35 тысяч человек. Среди эвакуированных преобладали инженеры и рабочие.

7 марта Совбез ООН принял резолюцию № 1973, вводящую запрет на все полёты над Ливией и открывающую возможности для иностранного военного вмешательства. Как известно, Китай воздержался при принятии резолюции, в связи с наличием больших трудностей в выполнении части этой резолюции (о введении бесполётных зон) [31].

В связи с событиями «арабской весны», многочисленные китайские компании, находящиеся на севере Африки, потерпели убытки. В основном это были потери от контрактов строительных компаний, которые работали над строительством железных дорог, жилых домов и объектов инфраструктуры, компания China Civil Engineering Construction, которая работала над проектом орошения Восточной Сахары, компании Sinohydro, Communication Construction, China Railway Construction Corporation и другие.

Несмотря на политическую нестабильность на севере Африки, в июле 2012 года в Пекине состоялась пятое министерское совещание Форума по китайско-

африканскому сотрудничеству. Ху Цзиньтао отметил, что за последние 12 лет этот механизм сотрудничества прогрессирует и добивается замечательных результатов и объявил темой нынешней Конференции: «Опора на прошлые достижения и открытие новых перспектив для нового типа стратегического партнерства между Китаем и Африкой».

В течение следующих трех лет китайское правительство примет меры в следующих пяти приоритетных областях для поддержки мира и развития в Африке и активизации нового типа стратегического партнерства.

Во-первых, Китай будет расширять сотрудничество в области инвестиций и финансирования для поддержки устойчивого развития в Африке. Китай предоставил кредитную линию в размере \$20 млрд. (что в два раза больше суммы, объявленной на ФСКА в 2009 году) для африканских стран, чтобы помочь им в развитии инфраструктуры, сельского хозяйства, производства и малых и средних предприятий.

Во-вторых, Китай будет и впредь наращивать помощь Африке и приносить выгоды от развития африканскому народу. По мере необходимости планируется создавать больше демонстрационных центров для сельскохозяйственных технологий, пройдет обучение 30 тысяч человек в различных секторах, предложено 18 тысяч государственных стипендий. Также планируется отправить в Африку 1500 медицинских работников в помощь африканским странам в наращивании потенциала в области метеорологической инфраструктуры и защиты лесов.

В-третьих, относительно новым для китайской политики стало активное внедрение интеграционной практики. Китай будет поддерживать процесс африканской интеграции. Это означает, что идет практическая реализация межрегиональных интеграционных проектов "Китай – экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС)", создание зон торгово-экономического сотрудничества (6 зон в 5 государствах), а также формирование Открытых экономических зон (Танзания, Маврикий и др.). Китай установит партнерские

отношения с Африкой в области транснационального и трансрегионального развития инфраструктуры.

В-четвертых, Китай будет укреплять дружбу между людьми, чтобы заложить прочную основу общественной поддержки для расширения общего развития. Китай предлагает провести «китайско-африканскую акцию о дружбе между людьми», создать Китайско-африканский центр обмена пресс-релизами в Китае и продолжить осуществление Китайско-африканского совместного плана исследований и обмена.

В-пятых, следует прилагать усилия для содействия миру и стабильности в Африке. Китай запустит Инициативу по китайско-африканскому совместному партнерству в интересах мира и безопасности и подготовит больше должностных лиц по вопросам мира и безопасности и по поддержанию мира для АС.

Со стороны африканского континента было отмечено, что цели, поставленные на четвертой Конференции министров, были успешно выполнены, что еще больше укрепило основу и открыло еще более широкое пространство для развития китайско-африканских отношений [1].

Также африканские представители выразили обеспокоенность о том, что глобальный финансовый кризис все еще распространяется и углубляется, а мировое экономическое положение остается мрачным, призвав стран всего мира стремиться к достижению мира, содействию развитию и разрешению разногласий посредством сотрудничества в целях достижения стабильности и восстановления мировой экономики. Также было отмечено, что дисбаланс между Севером и Югом Африки в развитии является важным фактором, препятствующим сильному, устойчивому и сбалансированному росту мировой экономики [2].

В 2012 году состоялось 10 визитов высших китайских лидеров на континент и 13 африканских в КНР, включая президента ЮАР Дж. Зуму, президента Южного Судана Сальву Киир и других. Президент ЮАР Дж. Зума заявил, что "Китай относится к нам не так, как Европа, которая пытается влиять на страны Африки ради своей выгоды. Мы рады, что в наших отношениях с Китаем мы являемся

равноправными партнерами". В отчете министерства коммерции КНР за 2012 год была отмечена успешная работа более 2000 китайских компаний и фирм на континенте, китайско-африканского Фонда развития, через который в прошлом году прошло \$10 млрд. инвестиций и др.

Новая концепция «китайской мечты», то есть мечты об осуществлении великого возрождения китайской нации, озвученной Си Цзиньпином впервые 29 ноября 2012 году и презентованной всему миру, также была во время визита в Африку.

После прихода к власти в Китае «пятого поколения руководителей» в 2013 году в мире стали много говорить о новом этапе китайской дипломатии. Руководители КНР, прежде всего председатель Си Цзиньпин, действительно вносят свои определенные коррективы во внешнюю политику и дипломатию Китая.

Новая глобальная стратегия Китая в китайской традиционной манере излагается в формуле из восьми иероглифов: дун вэнь, бэй цянь, си цзинь, нань ся, что трактуется как «поддерживать стабильность на востоке, укреплять позиции на севере продвигаться вперед на западе, спускаться на юг». Это свидетельствует о том, что Китай готов осуществлять активную динамичную политику во всех направлениях. И в этой многовекторной дипломатии африканское направление по-прежнему является очень важным для Китая. Одним из свидетельств этого стали взаимные визиты на самом высоком и высшем уровнях [33].

В марте 2013 года Си Цзиньпин совершил государственный визит в Танзанию, ЮАР, Конго (Браззавиль), принял участие в 5-м саммите БРИКС. Председатель КНР заявил, что «укрепление единства и сотрудничества со странами Африки является важным фундаментом внешней политики Китая, Китай направит все усилия на многовекторное взаимовыгодное сотрудничество в духе концепции «подлинность, прагматизм, близость и искренность»

Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян в мае 2014 года посетил Эфиопию, Нигерию, Анголу, Кению, а также штаб-квартиру Африканского Союза, поставил

вопрос об углублении сотрудничества в области промышленности, финансов, борьбе с бедностью, экологии, гуманитарной сфере и безопасности.

В сентябре 2013 году председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) Чжан Дэцзян совершил визиты в Уганду и Нигерию, подчеркнув важность развития межпарламентских отношений и необходимость совершенствования юридической основы сотрудничества.

Председатель Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (НПККСК) Юй Чжэншэн с 3 по 5 ноября 2014 года нанес официальный дружественный визит в Марокко.

Министр иностранных дел КНР Ван И в январе 2014 года посетил Эфиопию, Джибути, Гану и Сенегал [33].

Многие главы африканских государств и правительств, в частности, Замбии, Нигерии, Кении, Сенегала, Эфиопии, ЮАР, Республики Конго, Кабо-Верде и других стран в 2013–2014 годах также совершили визиты в КНР.

Китай очень заинтересован в сотрудничестве со странами африканского континента, так как эти взаимоотношения играют большую роль в дипломатической стратегии Китая на международном уровне.

В мае 2014 года на конференции Африканского Союза Ли Кэцян отметил важность всех государств Африки, занимающих более четверти мест в ООН. Так как некоторые резолюции ООН могут быть приняты только в случае, если их одобрит 2/3 и более голосов, и поэтому ряд важных документов не может пройти без поддержки Африки.

Китай поддерживает страны Африки в деле обеспечения мира и стабильности, в частности, все более активно участвует в миротворческих операциях ООН. На момент 2014 года Китай уже принял участие в 16 миротворческих операциях, насчитывающих более 1800 китайских миротворцев на территории Африки.

Такая деятельность повышает мировой авторитет КНР, укрепляет доверие со стороны африканских партнеров, а также позволяет Китаю эффективнее защищать свои экономические интересы в регионе.

Однако следует отметить, что слух о «неоколониализме» все еще распространен в Африке. Китай в настоящее время имеет ограниченное обращение к африканским странам в культурном, политическом и социальном плане. Правительства африканских стран стремятся к китайским инвестициям, которые, однако, подвергаются критике со стороны интеллектуалов и средств массовой информации.

С 4 по 5 декабря 2015 года в Йоханнесбурге состоялся саммит в рамках Форума по китайско-африканскому сотрудничеству. Повестка нынешнего саммита – «продвижение к взаимному выигрышу и совместному развитию». Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с речью, в которой объявил, что в его стране будут развернуты 10 крупных программ, по расширению сотрудничества с Африкой в ближайшие три года. Говоря в целом, реализация этих 10 планов придаст новый импульс процессу превращения китайско-африканской традиционной дружбы во взаимовыгодное сотрудничество, содействуя укреплению возможностей экономического развития Африки на основе наличествующих природных и человеческих ресурсов [1].

Также была изложена новая концепция, новая политика и новая позиция Китая по развитию отношений с Африкой. Саммит установил "пять опор" китайско-африканского сотрудничества: твердо придерживаться равенства и взаимодоверия в политической сфере, сотрудничать и достигать взаимного выигрыша в экономике, налаживать обмены в области культуры и учиться друг у друга, оказывать взаимную помощь в сфере безопасности, а также придерживаться сплоченности и взаимодействия в международных делах.

За реализацией плана действий на 2016–2018 года был назначен ответственным глава МИД КНР Ван И [8].

В случае успешного выполнения Китаем заявленных на Форуме обещаний их отношения с Африкой выйдут на новый, беспрецедентный уровень. Особого внимания заслуживают три инициативы КНР: инвестиционная (Китай объявил о повышении объема инвестиций в Африку до 60 млрд долл.); экологическая

(КНР запускает экологические проекты в Африке) и культурная (Китай заявил о строительстве новых университетов и образовательных центров) [26].

Комментируя ставший традиционным первый в году зарубежный визит на континент министра иностранных дел Ван И в январе 2017 года, целью которого был назван контроль за выполнением решений Йоханнесбургского саммита и принятого им плана на 2016–2018 года, китайская печать сообщила, что сотрудничество Китая со странами Африки вступило в 2016 году в новую фазу.

Важное место в китайской стратегии занимает инициатива нового Шелкового пути и Морского Шелкового пути «Один пояс – один путь», которая продемонстрирована на рисунке 3.1 [28].

Рисунок 2.1 – Стратегия экономического развития «Один пояс – один путь»

О значимости этой инициативы для Пекина говорит тот факт, что в числе решений XIX съезда КПК в октябре 2017 года было включение ее в Устав партии. Китай отводит Восточной Африке важную роль в реализации этого проекта, видя

в новой стратегии определенные двусторонние преимущества: возможности в строительной сфере, которые принесут значимую пользу странам континента и простимулируют рост Китая, который, по мнению специалистов, замедлился в последние года. Также это хорошая возможность передать Африке промышленные предприятия интенсивного труда, что приведет к росту производства, числа рабочих мест и оплаты труда.

Как сообщает Синьхуа Новости, сейчас Китай и Африка готовятся к седьмому Форуму китайско-африканского сотрудничества, который пройдет в 2018 году в Китае. ЮАР и многие другие африканские страны выразили надежду повысить уровень предстоящего заседания до уровня саммита.

В рамках саммита руководители Китая и африканских стран снова соберутся вместе в Пекине для проектирования схемы новой эпохи китайско-африканского сотрудничества, что будет благоприятствовать углублению всестороннего стратегического сотрудничества и партнерства Китая и Африки, способствовать продвижению взаимовыгодного сотрудничества и совместного развития Китая и Африки на более высоком уровне, а также стимулировать сотрудничество в формате «Юг–Юг» и развитие глобальных партнерских отношений и, тем самым, придавать позитивный импульс для осуществления мира, стабильности и развития всего мира, заявил Гэн Шуан [5].

Генеральный директор Департамента по делам африканских стран Министерства иностранных дел Чжан Минь сказал: «Десять лет назад почти никакой публичный голос не обращал внимания на Африку, но теперь Африке уделяют внимание все мировые СМИ. Сотрудничество Китая с Африкой привело к тому, что весь мир, особенно крупные державы и новые крупные страны, обратил внимание на Африку. Это действительно то, чем мы можем гордиться» [41].

3.2 Экономические отношения Китая и стран Африки в последнее десятилетие

Экономическое и торговое сотрудничество, несмотря на мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 году, продолжает укрепляться. По мнению специалистов, основная опасность мирового кризиса для Китая находилась не в сфере финансов, а в сфере реальной экономики и внешней торговли – в снижении темпов экономического роста, значительном падении экспорта, вследствие этого в ограничении роста занятости, что обостряет проблему с трудоустройством. Именно эти обстоятельства вызывали главную озабоченность общества и китайского руководства.

С 2000 года среднегодовые темпы роста торговли между Китаем и Африкой составляют более 30 %. Однако, в 2008 году впервые объем торгов превысил \$100 млрд., что удвоилось по сравнению с 2006 годом и увеличилось в 10 раз по сравнению с 2000 годом. Цель, поставленная на саммите в Пекине, к 2010 году достигнуть объема торговли между Китаем и Африкой в \$100 млрд., была реализована за два года досрочно. Благодаря таким мерам, как предоставление тарифной ремиссии для части экспортируемых товаров в Китай из наименее развитых стран, проведение выставки африканских товаров, отправка закупочных групп и т.д. Вдобавок, Китай все сильнее открывает свой рынок для продвижения африканского экспорта в Китай [12].

В 2008 году объем взаимного товарооборота показал прирост в 45,1 %, что на 12,2 % выше, чем в 2007 году. Китайский экспорт в Африку достиг \$50,84 млрд. (прирост 36,6 %), а импорт \$56 млрд. (прирост 54 %).

Также, если сравнивать торговых партнеров КНР с 2007 годом, то можно отметить, что в 2007 году их было 14, а в 2008 году увеличилось до 20. Самым крупным так и оставалась Ангола, вторым по значению африканский торговый партнер – ЮАР. ЮАР – это крупнейший в регионе рынок сбыта китайских товаров [58].

Что касается инвестиций, то к концу 2008 года прямые инвестиции Китая в Африку достигли \$7,8 млрд. Хотя заграничные инвестиции быстро упали, прямые инвестиции Китая в Африку в январе-сентябре все равно увеличились.

В качестве примера можно рассмотреть инвестиции Китая в Замбию. После международного финансового кризиса Китай придерживался обещания «без остановки производства, без безработицы и сокращения инвестиций». Когда в Замбии были экономические трудности, многие западные инвесторы отступили, в связи с чем увеличилась безработица. Китайские инвесторы, в свою очередь, не увольняли ни одного сотрудника. Они, наоборот, увеличили инвестиции в Замбию и создали новые возможности для трудоустройства. Замбийский президент Рупиа Банда сказал: «Факты доказали, что Китай – настоящий друг, который может помочь, когда нам это действительно нужно» [66].

К четвертому по счету Форуму китайско-африканского сотрудничества, китайское правительство успешно реализовало свои обещания, данные Африке. На саммите в Пекине китайское правительство объявило восемь политических мер прагматичного сотрудничества с Африкой. Большинство мер было реализовано: Китай поставил новую цель – удвоить свою помощь Африке, расширил спектр нулевых тарифов для экспортируемых африканских товаров в Китай, завершил долговую ремиссию в Африку, был запущен Фонд развития Китая и Африки. Благодаря этому, суммарные инвестиции китайских компаний на африканском направлении достигли \$2 млрд. А в начале 2009 года министр коммерции Китая Чэнь Дэмин объявил, что Фонд постепенно увеличит свои ресурсы до \$5 млрд. В итоге выполнена большая часть крупных программ экономического и торгового сотрудничества.

Министр иностранных дел Кении Мозес Ветангула отметил, что инвестиционные совместные программы развития, в частности проекты в области строительства инфраструктуры, сыграли чрезвычайно важную роль в экономическом развитии африканских стран [1].

В феврале 2009 года начались работы по сооружению очередного моста в г. Бамако (Мали), которые финансируется китайской стороной. А также в 2009 году строились зоны торгово-экономического сотрудничества (ЗТЭС) «Замбия – Китай», «Нигерия – Гуандун», зона свободной торговли «Лекки» в Нигерии, Суэцкая зона торгово-экономического сотрудничества в Египте и Восточный промышленный парк в Эфиопии. Строительство подзоны «Лусака», входящей в состав ЗТЭС «Замбия – Китай», официально стартовала в замбийской столице в январе 2009 года [30].

Несмотря на успешное сотрудничество, в течение 2009 года распространение международного финансового кризиса препятствовало экономическому росту как в Китае, так и в Африке. Африка пострадала от сокращения притока капитала, ухудшения экспортной среды, меньшей иностранной помощи, снижения доходов как от туризма, так и от зарубежных денежных переводов. Китай и Африка попытались усилить торгово-экономическое сотрудничество для совместного решения кризиса. Китай, как писалось выше, прилагал активные усилия для содействия торговле, расширения помощи и инвестиций в Африке и полного осуществления восьми мер, изложенных на Пекинском саммите. Эти усилия способствовали дальнейшему экономическому развитию в Китае и Африке. И уже к концу года торговля начала восстанавливаться, поскольку снижение постепенно замедлилось. В течение первых десяти месяцев 2009 года ежемесячный рост торговли в годовом исчислении был на отрицательных позициях, однако с ноября по сравнению с тем же периодом прошлого года объем торгов начал расти и составил 64,8 % годовых [2].

Общий объем торговли между Китаем и Африкой в 2009 году составил \$91,07 млрд., что на 15 % меньше, чем в предыдущем году. Несмотря на это снижение, впервые Китай стал крупнейшим торговым партнером Африки. В то время как Африка испытывала трудности с финансированием и уменьшала инвестиции из других стран, Китай восполнил этот пробел, расширив свои

кредиты и поддерживая двустороннее сотрудничество в области инвестиций и строительства инфраструктуры [51].

В результате двусторонние инвестиции и контракты привели к росту. В 2009 году прямые инвестиции Китая в Африку достигли \$1,44 млрд., в результате чего нефинансовые прямые инвестиции увеличились на 55,4 % по сравнению с 2008 годом. Кроме того, стоимость новых проектных контрактов Китая в Африке достигла \$43,6 млрд., что так же на 11 % больше 2008 года [57].

Китай подписал соглашение об избежании двойного налогообложения с Эфиопией и соглашение о двустороннем поощрении и защите инвестиций с Мали. Он учредил совместные комитеты по торгово-экономическому сотрудничеству с Мали, Кабо-Верде, Гвинеей-Бисау, Сьерра-Леоне и Сенегалом и провел двусторонние совместные комитеты по вопросам торгово-экономического сотрудничества с 10 странами, включая Нигер, Уганду, Анголу, Сьерра-Леоне, Демократическая Республика Конго, Руанда, Нигерия, Маврикий, Камерун и Судан.

К 2010 году мировая экономика начинает восстанавливаться, в связи с чем двустороннее сотрудничество будет пользоваться новыми возможностями.

Правительства Китая и Африки принимают дополнительные благоприятные меры для содействия двустороннему сотрудничеству, Китай предложил нулевые тарифы на 95 % всей продукции из наименее развитых стран Африки, имеющих дипломатические отношения с Китаем. Кроме того, он предложил кредиты в размере \$10 млрд. с льготным характером. Фонд развития Китая и Африки будет расширен до \$3 млрд. и \$1 млрд. специальных кредитов выделено на поддержку развития малых и средних предприятий.

Китайско-африканская торговля возобновила быстрый и устойчивый рост. В докладе правительства Китая «Экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и Африкой» говорится, что за первые 11 месяцев 2010 года объем торговли между Китаем и Африкой достиг \$114,81 млрд [2].

Для наглядности, на рисунке 3.2 продемонстрирован график изменения объемов экспорта, импорта и объемов торговли между Китаем и Африкой за 2002–2016 года, по данным того же доклада правительства Китая «Экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и Африкой» за 2017 год [3].

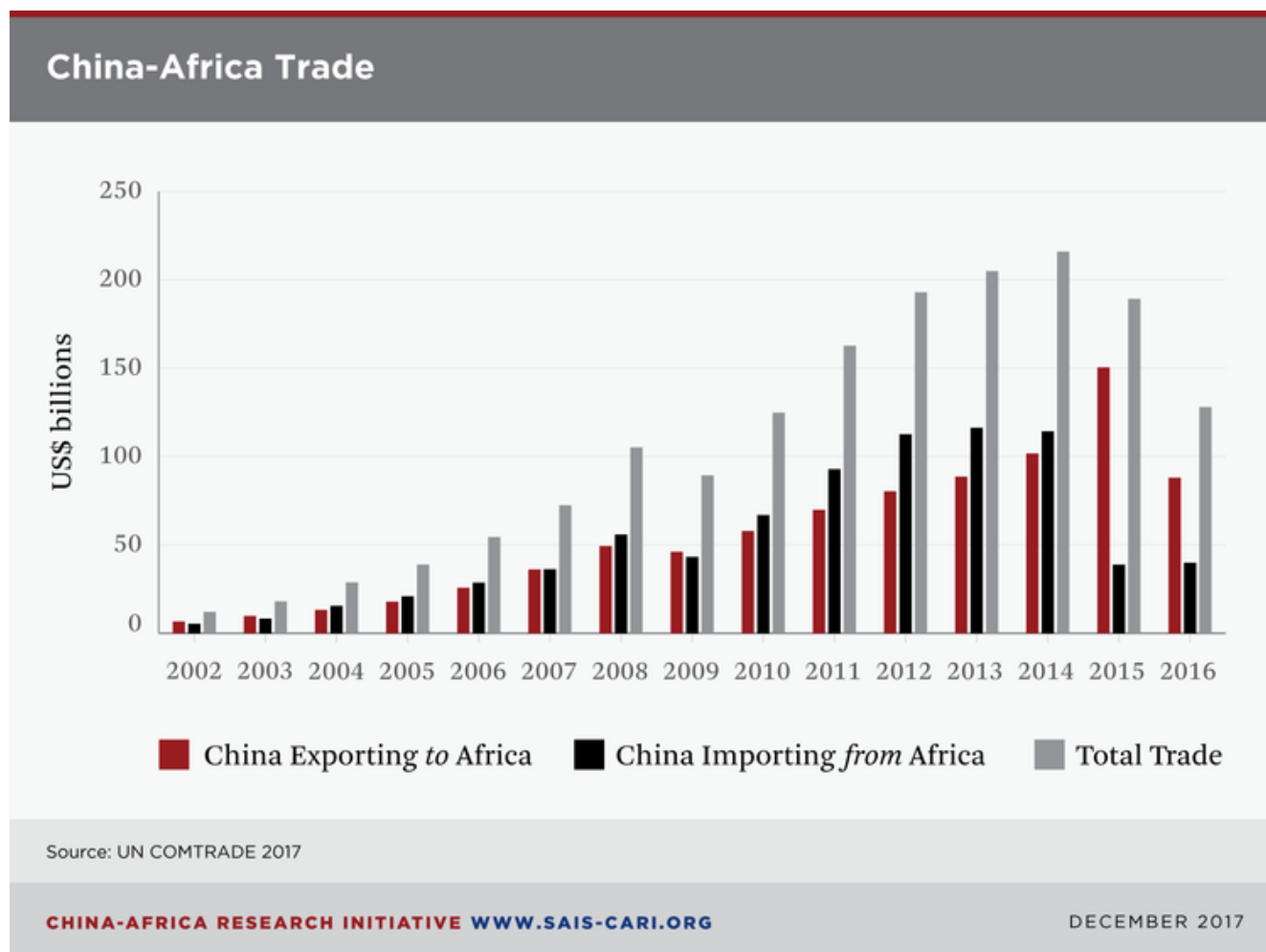

Рисунок 3.2 – Китайско-африканская торговля 2002–2016 гг.

Как видно на графике, после небольшого спада в 2009 году, в 2010–2014 года, импорт, экспорт и общий объем торговли пребывает в состоянии роста. В эти годы Китай улучшил свои механизмы инвестиций в Африке. К концу 2012 года Китай подписал двусторонние инвестиционные договоры (BIT– bilateral investment treaties) с 32 африканскими странами. Фонд, учрежденный в качестве одного из восьми обещаний, сделанных Китаем на Пекинском саммите ФСКА в

конце 2012 года, инвестировал \$2,385 млрд. в 61 проект в 30 африканских странах [65; 68].

К укреплению сотрудничества также относится решение китайского правительства о введении с 1 января 2012 года нулевых пошлин на 60 % импортных товаров из 30 наименее развитых африканских стран [55].

Что касается приоритетных стран, следует выделить группу углеводородных государств. Это – Ангола (\$5,9 млрд. инвестировано Китаем в ТЭК), Нигерия (\$7 млрд), Гана (\$5,7 млрд), Танзания (\$3,5 млрд), Уганда (\$4,2 млрд). Из стран, обладающих запасами железной руды, золота, урана, меди, для Китая наиболее интересны Намибия, ЮАР, Замбия, Зимбабве, Гвинея, Либерия, Эритрея.

2014 год стал ключевым годом для осуществления пяти торговых и экономических мер, закрепленные в рамках ФСКА 2012 года. В 2014 году Китай провел торговые и экономические совместные заседания с семью странами: Эфиопия, Бурунди, Зимбабве, Республика Конго, Сенегал, Иордания и Египет. Эффективно координируя и осуществляя основные программы двустороннего торгово-экономического сотрудничества, принятые ранее.

К концу 2014 года общий объем китайских инвестиций в Африке достиг \$101 млрд., в результате чего было выпущено более 3100 предприятий, базирующихся в Африке. По итогам на 2014 год, объемы двусторонней торговли достигли \$221,9 млрд. (в 2,5 раза больше объемов на 2009 год) [2; 47; 48].

В течение 2015 года торговые отношения между Китаем и Африкой сократились на 18,3 %, достигнув всего около \$170 млрд. общего объема торговли, согласно информации, предоставленной Главным управлением таможенных служб (ПКК) Китая и переданной информационным агентством Синьхуа [56; 57].

В то время как китайский экспорт в Африку несколько увеличился, африканский экспорт в Китай со своей стороны значительно снизился. Во время пресс-конференции представитель Главного таможенного управления КНР Хуан Сунпин сообщил, что падение экспорта в Африку составило 38 % и достигло \$67 млрд [43].

Падению подверглись и китайские инвестиции в Африку, которые также сократились на 40 %. В прошлом году они составляли около 27 млрд долларов США.

На фоне этого растет экспорт китайских товаров в Африку, который вырос до \$102 млрд., увеличившись на 3,6 %.

В конце августа двухпроцентная девальвации юаня потрясла мировые рынки, что побудило многих аналитиков задаться вопросом о значении такого события в отношении потенциального масштаба китайского замедления. В частности, многие выразили озабоченность по поводу Африки, крупнейшим торговым партнером которой является Китай (Бриджесс Африка, 15 сентября 2015 года).

С ослаблением экспорта из Африки в Китай в 2015 году китайская торговля зарегистрировала общее снижение экономического сотрудничества с Африкой. По сути, ослабление экономического роста в Китае привело к снижению спроса на сырьевые товары в Китае и ослаблению цен на последних мировых рынках. Падение цен на нефть привело к росту госдолга (8 % в год), обесцениванию национальной валюты ряда стран континента [12].

Согласно данным, опубликованным Национальным бюро статистики Китая, китайская экономика в 2015 году выросла на 6,9 %, что является самым низким показателем за четверть века. Некоторые наблюдатели также отмечают, что рост Китая становится все менее зависимым от тяжелой промышленности, что еще больше снижает спрос на сырье от азиатского гиганта.

В первой половине 2015 года произошло очень сильное сокращение инвестиций Китая в Африку. Учитывая тесные связи между торговлей и инвестициями, эта двойная тенденция к снижению не является неожиданностью. МВФ также оценивает, что сокращение на один пункт китайских инвестиций в Африку приводит к среднему снижению на 0,6 % африканского экспорта, значительная часть которого ориентирована на Китай.

Однако стоит отметить, что инвестиции в 2014 году достигли уровня, который не наблюдался с 2008 года, и снижение в начале 2015 года представляет собой возврат к среднему уровню предыдущих лет [43].

В последнее десятилетие эксперты связывали беспрецедентный рост ВВП многих африканских стран (в среднем – 5,5 %) с участием Китая в их развитии. Китай с 2009 года – главный торговый партнер и один из ведущих инвесторов Африки. Поэтому эффект от китайского «замедления» сказался и на «замедлении» Африки, чей средний рост упал с 4,6 % в 2014 году до 3,4 % в 2015 году и до 1,4 % в 2016 году [14].

Некоторые специалисты также связывают замедление экономического развития Африки с Китаем из-за вспыхнувшей в 2014 году эпидемии лихорадки Эбола, продлившейся до конца декабря 2015 года.

В 2017 году вновь наметился рост китайско-африканской торговли: в первой половине 2017 года общий объем торговли составил более \$85,3 млрд. За первые 6 месяцев импорт Китая из Африки вырос на 46 %, составив \$38,4 млрд., а экспорт в Африку – на 3 %, составив \$47 млрд. Ведущие африканские торговые партнеры Китая – ЮАР, Ангола и Нигерия. Некоторые африканские страны перешли на юань в торговле с Китаем: как сообщалось, почти 40 % китайско-африканской торговли стало осуществляться в китайской валюте [2; 52].

Восходящая тенденция экспорта азиатского гиганта в африканские страны была обусловлена главным образом секторами судостроения, железной дороги и авиации, которые резко выросли на 200, 161 и 252 процента соответственно.

Китайские власти объяснили причины увеличения экспорта в Африку на 3 %, однако они не сообщили о 46 % увеличении импорта, что, как полагают, связано с восстановлением цен на некоторые сырьевые материалы, особенно углеводороды.

Китайские аналитики констатируют, что в отношениях КНР с государствами Африки существует ряд проблем. Среди них – несовпадение некоторых африканских производителей и китайских экспортеров. Хотя КНР и придерживается принципа взаимной выгоды в торгово-экономическом

сотрудничестве со странами Африки, тем не менее, представители ряда организация и деловых кругов Африки утверждают, что дешевизна китайских товаров делает невыгодным изготовление аналогичной продукции в регионе.

Также китайские политологи сетуют, что африканские страны, которые очень обеспокоены проблемой своих задолженностей, порой теряют чувство реальности и обращаются к Китаю за финансовым содействием необоснованно больших объемов.

Еще одна проблема – это угроза безопасности. Ситуация в этой сфере в ряде африканских стран просто ужасающая. Похищения, убийства и другие преступления в отношении китайских граждан. Так, только за январь – март 2008 года было зафиксировано 3 случая похищения китайских нефтяников в Нигерии. В Эфиопии было убито 9 китайских специалистов нефтеразведки и 7 – захвачены. В центрально-суданской провинции Южный Кордофан 9 служащих компании Sinopac были взяты в заложники. Участились также пиратские рейды в морских водах близ Сомали [30].

Вопреки трудностям, Африка продолжает занимать важное место во внешнеэкономических приоритетах Пекина. В 2018 году Китай планирует серьезно увеличить объем инвестиций в африканские проекты и расширить своё сотрудничество с государствами континента, тем самым продолжив курс на дружбу и долгосрочное сотрудничество.

3.3 Гуманитарное сотрудничество Китая и стран Африки в последнее десятилетие

Африканские страны добились значительного прогресса в последние годы в области экономического развития, укрепления мира и стабильности. На континенте процветает будущее. Однако Африка все еще достаточно сильно отстает в экономическом отношении и существует большой разрыв с развитым миром. Китай поддерживает все виды сотрудничества, которые могут принести пользу Африке, в том числе и гуманитарное.

Еще с начала XXI века правительство КНР все чаще применяет понятие «мягкой силы» как способ воздействия в странах Африки. Китай активизировал свою деятельность в сферах культуры и образования.

Делегации африканских правительственных структур, ответственных за культурную сферу, регулярно наносят визиты в Китай. В 2008 году был укреплен юридический фундамент взаимодействия сторон в этой области – состоялось подписание Протокола к Программе сотрудничества в сфере образования и культуры и обменов на 2008–2010 года между Китаем и Нигерией; планов по реализации соответствующих культурных соглашений на 2008–2010 года между Китаем и Камеруном, а также Китаем и Мали. Соглашения о культурном сотрудничестве между КНР и Анголой. Эти документы предусматривают осуществление обменов и проектов не только в таких областях, как культура и сохранение ее наследия, но и в образовании, СМИ, туризме и спорте. На момент 2008 года в 14 африканских странах работает 21 институт Конфуция [30].

К совместным мероприятиям можно отнести выставку «Африка и Олимпиада», открытая в Пекине в 2008 году. Создана она на кануне 29-х Олимпийских игр с целью углубления культурного обмена. На открытии было подчеркнuto, что Африка имеет богатую спортивную историю, и Китай приложит все усилия, чтобы на континенте бурно развивался спорт [6].

В декабре этого же года в Пекине происходит выставка произведений африканского искусства. На выставке было представлено более 500 экспонатов: деревянные скульптуры, маски, барабаны, различная керамика, религиозные принадлежности и другие экспонаты [7].

Также африканские государства, несмотря на серьезность своих экономических проблем, выразили сочувствие китайской стороне в связи с разрушительным землетрясением в провинции Сычуань и направили безвозмездную помощь, сумма которой к концу августа 2008 превысила 78 млн. юаней [38].

В 2009 году в Эфиопии был открыт профессионально-технический колледж – крупнейшее учебное заведение, построенное с китайским участием за рубежом. Колледж готовит кадры по семи направлениям. Параллельно с получением инженерных специальностей студенты могут пройти двухгодичное обучение китайскому языку под руководством преподавателей из Китая. Телекоммуникационная компания «Хуавей Текнолоджи» открыла в Африке пять учебных центров: в Египте, Тунисе, Кении, Нигерии, ЮАР, где готовят специалистов для компании [15].

С 2009 по 2012 года с китайской помощью в Африке построено 28 школ; 42 школам предоставлено оборудование; в 26 странах открыто 6 компьютерных классов. Китай создал лаборатории для помощи в изучении биологии, микробиологии, физики, аналитической химии, сельского хозяйства: микробиологическую лабораторию в Университете Яунде (Камерун), лабораторию биотехнологии в Университете Найроби (Кения), лабораторию технологии пищевых продуктов в Кот – д’Ивуаре и т.д. Помощь предоставляется не только на правительственном уровне. Так, в декабре 2011 года китайские предприниматели взялись за реализацию в Африке проекта «Надежда», предусматривающего создание тысячи начальных школ в 5 африканских странах: одна группа начала строить школы в Танзании, вторая – в Намибии, третья – еще в ряде стран [18].

Согласно данным правительства КНР, из африканских учащихся, получивших образование в Китае, – вышли 6 президентов и 15 секретарей, премьер-Министров ряда Африканских государств, а также более 20-и выпускников китайских образовательных программ занимают министерские должности, 128 человек работают в дипломатических миссиях, аккредитованных в Китае. Большинство молодых африканских дипломатов, которые в данное время работают в Китае, когда-либо учились в Китае. Ввиду этого, новое поколение африканских элит хорошо знают китайскую культуру Китая, и хорошо ощущают сопричастность к этой стране. [42]

Китай продолжает свою политику освобождения или сокращения долгов странам Африки. Миллиарды долларов, которые Китай берет на себя в Африку, являются погашаемыми долгосрочными кредитами. С 2009 по 2012 год Китай предоставил финансирование в размере \$10 млрд. Африке в виде «льготных кредитов». Во время первой поездки китайского президента Си Цзиньпина в Африку в марте 2013 года он удвоил это обязательство до \$20 млрд. с 2013 года до 2015 года. Главный аналитик по рискам Экспортно-импортного банка Китая объявил в ноябре 2013 года, что к 2025 году Китай предоставит Африке финансирование в размере 1 триллиона долларов США, включая прямые инвестиции, льготные кредиты и коммерческие кредиты [36].

Китай также освободил девять бедных стран с крупной задолженностью, а именно Танзанию, Замбию, Камерун, Экваториальную Гвинею, Мали, Того, Бенин, Кот-д'Ивуар и Судан от 16 беспроцентных займов на общую сумму \$1,42 млрд. юаней.

Новым явлением стало развитие межгосударственных связей в области гуманитарного сотрудничества. Только за 2011 год в Африке и КНР прошло не меньше десятка совместных конференций по самым разным вопросам. В марте в Найроби (Кения) был организован симпозиум по вопросам сотрудничества в области научных исследований, который стал продолжением аналогичного форума в Пекине в марте 2010 года; в мае прошел слет молодежных лидеров в Виндхукке (Намибия); в августе опять же в Найроби – форум неправительственных организаций; в Китае – в октябре (г. Ханчжоу) был проведен первый съезд китайско-африканского «мозгового центра» (think tank), который должен стать площадкой для обмена мнениями по вопросам развития отношений в области политики, экономики, науки и культуры.

Внушительной суммы достигла в 2011 году гуманитарная помощь Китая пережившим беспрецедентную засуху странам Африканского Рога – около \$86 млн [63].

В целом же приведенные выше данные свидетельствуют о серьезных успехах Пекина в области гуманитарного сотрудничества, которые основываются на способности находить и использовать недооцененные возможности континента во благо не только своих, но и интересов африканских партнеров.

В период с 2010 по 2012 год Китай помог странам-получателям улучшить свои медицинские услуги. В основном помощь была в построении медицинских учреждений и предоставлении бесплатного медицинского оборудования. Китай оказал помощь около 80 строительным проектам медицинских учреждений, включая больницы общего профиля, мобильные больницы, медицинские центры, специализированные клиники и центры традиционной китайской медицины (ТКМ), которые эффективно облегчили нехватку медицинских и медицинских учреждений в странах-получателях. Кроме того, Китай предоставил им около 120 партий медицинского оборудования и медикаментов, в том числе цветные доплероскопические ультразвуковые аппараты, компьютерные сканеры, автоматические биохимические анализаторы, мониторы для матери и ребенка, хирургические инструменты, а также препараты против таких заболеваний как малярия и холера [49].

В 2014 году Китай стал первой страной, которая оказала помощь странам, пострадавшим после вспышки вируса Эбола в марте.

По состоянию на ноябрь 2014 года Китай предложил гуманитарную помощь в размере \$113,77 млн. и отправил тысячи медицинских работников.

В декабре 2014 года Китай предложил медицинскую помощь и оборудование на миллион долларов в больницу в Гвинею, которая потеряла 6 врачей, которые сражались против Эбола.

Во время подписания кредита в размере \$8,5 млн. долларов, предоставленного Китаем в Гвинею в том же месяце, министр международного сотрудничества Гвинеи Кутуубу Санох сказал, что менее чем через год помимо медицинской и продовольственной помощи, страна получила около \$1 млрд. от Китая на финансирования проектов развития [53].

После завершившийся эпидемии Китай объявил о намерении продолжить свою помощь странам, которые больше всего пострадали.

На саммите 2015 года, Си Цзиньпин в рамках гуманитарного сотрудничества вновь акцентировал внимание на образовании, а именно на нехватку квалифицированных кадров. Си Цзиньпин отметил, что Китай создаст ряд региональных центров профессионального образования, обучит 200 тысяч технических специалистов для африканских стран и предоставит континенту 40 тысяч учебных мест в Китае.

Что касается сокращения бедности, председатель Си сказал, что Китай начнет 200 проектов «Счастливая жизнь» и специальные программы, ориентированные на женщин и детей, и отменит непогашенные долги в форме двусторонних правительственных кредитов с нулевым процентом, заимствованных наименее развитыми африканскими странами.

«Китай сильно обеспокоен плохим урожаем, вызванным Эль-Ниньо во многих африканских странах, и предоставит пострадавшим странам чрезвычайную продовольственную помощь на 1 млрд. юаней (\$156 млн. долларов)», – сказал он.

Чтобы помочь Африке ускорить модернизацию сельского хозяйства, Китай будет осуществлять проекты развития сельского хозяйства в 100 африканских деревнях для повышения уровня жизни в сельских районах, отправки 30 групп экспертов в области сельского хозяйства в Африку и создания механизма сотрудничества «10+10» между китайским и африканским сельскохозяйственным исследовательских институтов [54].

Что касается сотрудничества в области безопасности, Си объявил, что Китай предоставит \$60 млн. бесплатной помощи Африканскому союзу (АС) для поддержки строительства и функционирования африканских резервных сил и африканского потенциала для немедленного реагирования на кризис.

В январе 2015 года между КНР и Африканским Союзом был подписан меморандум о взаимопонимании, выполнение которого позволит реализовать

«Африканскую мечту»: соединить сетью скоростных железных и шоссейных дорог, а также воздушным сообщением столицы 54 государств континента.

В январе 2017 года была открыта построенная с китайской помощью железная дорога, связывающая Эфиопию и Джибути. Выступая на церемонии открытия, китайский посол в Эфиопии Ла Юфан сказал, что это первая электрифицированная железная дорога, построенная на континенте по китайским стандартам и технологиям, но, конечно, не последняя. Дорога протяженностью 756 км заменила старую, построенную еще в 1917 году. Скорость движения на ней составит 120 км/ч, а весь путь займет 10-12 часов, в то время как на машине он занимает 2-3 дня. Дорога позволит перевозить ежегодно 5 млн. тонн грузов. Строительство эфиопского отрезка дороги обошлось в \$3,4 млрд., при этом 70 % финансирования предоставил Эксимбанк Китая.

В мае 2017 года на 18 месяцев раньше срока открыта железная дорога Момбаса– Найроби, которая соединяет портовый город Кении в Момбасе с столицей страны Найроби. Она заменяет параллельную железную дорогу Уганды, которая была построена во время британского колониального правления в 19 веке. В соответствии с планом строительства Восточноафриканской железной дороги, Момбаса-Найроби будет соединяться с другими железными дорогами, которые строятся в Восточной Африке [44].

Очевидно, что все это способствует цели правительства КНР повысить авторитет страны в глазах руководителей африканских государств.

В завершении стоит отметить, что Африка во внешнеполитическом и внешнеэкономическом курсе КНР остаётся одной из важных стратегических задач в последнем десятилетии. Африканские страны обеспечивают Китай не только ресурсами для стимулирования экономического роста страны, но и оказывают помощь в поддержании статуса Китая в мире. В свою очередь руководство КНР постоянно корректирует свою политику в соответствии с целями и интересами обеих сторон, принимая во внимание постоянно изменяющиеся обстоятельства современности.

Несмотря на экономические трудности, сотрудничество Китая и Африки в меньшей степени претерпело неудач на период 2008–2018 года. На каждом совместном Форуме КНР увеличивало своё финансирование африканским странам, тем самым заручаясь поддержкой стран континента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приоритеты африканской политики Китая не оставались неизменными. Период зарождения китайско-африканских отношений проходили просто под знаком укрепления торговых и политических связей, превративших сегодня Китай в одного из самых крупных инвесторов африканского региона. После образования КНР связи усиливаются, но вплоть до смерти Мао Цзэдуна дипломатия строилась на идеологических и пропагандистских основах, что стало причиной ухудшений взаимоотношений.

Наиболее важным для анализа внешнеполитической стратегии Китая по отношению к африканским странам является период глобализации (эпоха современных глобализационных процессов подразумевает период с конца XX века). Возросший интерес Китая к странам континента можно рассматривать как одно из наиболее значительных для региона и для мира в целом событий последних 30 лет.

Резко активизировавшееся сотрудничество Китая со странами Африки характеризовалось изменением внешнеполитических приоритетов Пекина. Определяющим моментом двусторонних отношений стала экономическая заинтересованность Китая в Африке, в первую очередь, в ее минерально-сырьевых ресурсах, необходимых бурно растущей китайской экономике. Однако, несмотря на то, что экономика является важной составляющей китайско-африканского сотрудничества, она не единственный фактор, определяющий интерес Пекина к развитию связей со странами континента. В политическом смысле для Пекина важна поддержка африканских государств на международной арене, которая позволит закрепить за КНР статус лидера развивающихся стран. Не менее значимым фактором, определяющим его курс в отношении Африки, остается стремление поиска союзников идеи объединения с Тайванем.

Таким образом, с одной стороны, Китай рассматривает Африку частью глобальной китайской международной стратегии борьбы за политическое и экономическое лидерство. А с другой стороны, Китай своим присутствием на

континенте опровергает популяризовавшуюся на Западе идею международной маргинализации Африки.

В том, что отношения между Китаем и Африкой считаются уникальными в плане обоюдной выгоды, убеждает целый ряд событий, таких в частности, как регулярные саммиты Форума китайско-африканского сотрудничества, в рамках которых обсуждаются вопросы политической, экономической и гуманитарной помощи странам Африки. Совместные министерские конференции, проводимые каждые три года, начиная с 2000 года, направлены на укрепление солидарности и сотрудничества на основе равенства, консультаций, консенсуса, дружбы, партнерства и взаимной выгоды. Опыт ФСКА оказался важной платформой диалогов для укрепления китайско-африканского сотрудничества и защиты общих интересов. Китай рассматривает Африку как перспективный, а не «безнадежный» континент. Китай всегда отстаивает позиции Организации Объединенных Наций (ООН) и Африканского союза. Политика помощи Китая также подразумевает экономическую помощь в больших размерах.

В фокусе интересов Пекина, конечно, богатые ресурсами страны, однако, он готов сотрудничать со всеми государствами континента, стремясь показать, что не делит страны Африки на «нужные» и «ненужные», и опровергнуть тезис, согласно которому его африканская политика продиктована исключительно заинтересованностью в ресурсах.

Последнее десятилетие ознаменовалось ростом инвестиций Китая в Африку. Новое направление инвестиций – в создаваемые Китаем в пяти странах Африки Специальные экономические зоны. Объем китайских инвестиций в Африку ежегодно увеличивается, что не только поможет Китаю обеспечивать свою экономику ресурсами, но и вносить вклад в экономический рост стран континента.

Таким образом, за всю историю взаимоотношений КНР создала мощный, разветвленный, достаточно эффективный, стабильный и действенный механизм политического, экономического и гуманитарного взаимодействия с африканскими странами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники:

1. FOCAC, Forum of China-Africa Cooperation [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.focac.org/eng/>
2. Ministry Of Commerce of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. – URL: <http://english.mofcom.gov.cn>
3. UNCTAD, United Nations conference on trade and development [Электронный ресурс]. – URL: <http://unctad.org/en/pages/home.aspx>

Литература:

4. Богуславский, А. Китай – Африка: опыт взаимовыгодного сотрудничества / А. Богуславский // Международная жизнь [Электронный ресурс]. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/644> (дата обращения 13.04.2018).
5. В 2018 году в Китае пройдет саммит Форума по китайско-африканскому сотрудничеству // Синьхуа Новости [Электронный ресурс]. – URL: http://russian.news.cn/2018-01/02/c_136867449.htm (дата обращения 03.05.2018)
6. В Пекине открылась выставка «Африка и Олимпиада» // China.org.cn [Электронный ресурс]. – URL: http://russian.china.org.cn/sports/archive/beijing2008/2008-07/30/content_16101568.htm (дата обращения 01.03.2018).
7. В Пекине проходит выставка произведений африканского искусства // Тяньшаньнет [Электронный ресурс]. – URL: http://russian.ts.cn/Culture/content/2008-12/01/content_3528167.htm (дата обращения: 30.04.2018)
8. Ван И изложил результаты йоханнесбургского саммита в рамках Форума по китайско-африканскому сотрудничеству // Russian.news.cn [Электронный ресурс]. – URL: http://russian.news.cn/2015-12/06/c_134890046.htm (дата обращения: 15.04.2018).

9. Вельгус, В.А. Известия о странах и народах Африки и морские связи в бассейнах Тихого и Индийского океанов: (Китай. источники ранее XI в.) / В.А. Вельгус. – М.: Наука, 1978. – 302 с.
10. Викторьен, А. Механизмы китайской экспансии в Африку / А. Викторьен // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – 2014. – № 1. – С. 78–84.
11. Викторьен, А. Особенности инвестиционного сотрудничества Китая со странами Африки / А. Викторьен // Вестник РУДН. Серия «Экономика». – 2013. – № 3. – С. 56–64.
12. Воробьев, А.Е. Прямые иностранные инвестиции в развитие экономики стран Африки / А.Е. Воробьев, Мусса Кулибали, А.В. Янкевский // «Науковедение». – 2015. – Т. 7, № 6. – 10 с.
13. Дегтерев, Д.А. Китай – Африка: важные аспекты отношений / Д.А. Дегтерев // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 5. – С. 84–91.
14. Дейч, Т.Л. Китай и Африка: итоги экономического сотрудничества последних лет / Т.Л. Дейч // ИМЭМО [Электронный ресурс]. – URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=3778 (дата обращения 02.05.2018)
15. Дейч, Т.Л. «Мягкая сила» как орудие политики Китая в Африке / Т.Л. Дейч // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 3. – С. 77–81.
16. Дейч, Т.Л. Африка в стратегии Китая / Т.Л. Дейч. – М: Институт Африки РАН. – 2008. – 326 с.
17. Дейч, Т.Л. Китай и Африка: время перемен (80-е гг.) / Т.Л. Дейч; Рос. АН. Ин-т Африки. – М.: Наука, Изд. Фирма «Восточная литература», 1992 – 165 с.
18. Джерелиевский, Б. «Мягкая сила» Китая в Африке начинает твердеть / Б. Джерелиевский // Колокол России [Электронный ресурс]. – URL: <http://kolokolrussia.ru/geopolitika/myagkaya-sila-kitaya-v-afrike-nachinaet-tverdet> (дата обращения: 27.04.2018).

19. Желтеющая Африка // Военное обозрение [Электронный ресурс]. – URL: <https://topwar.ru/119839-zhelteyuschaya-afrika.html> (дата обращения: 27.04.2018).
20. Известный тиран в Африке Амин: краткая биография полководца // «Xue shi» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.xueshiboke.com/post/2145_2.html (дата обращения: 15.02.2018).
21. Инвестиции Китая в страны Африки // «CRI ONLINE» [Электронный ресурс]. – URL: <http://russian.cri.cn/841/2015/12/09/1s568289.htm> (дата обращения: 12.04.2018).
22. История древнекитайской дипломатии: общение между Древним Китаем и Африкой // «Xue shi» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.xueshiboke.com/post/1030.html> (дата обращения: 17.02.2018).
23. Капица, М.С. КНР: три десятилетия – три политики. / М.С. Капица – М.: Политиздат, 1979. – 576 с.
24. Кашин, В.Б. Китайская политика помощи зарубежным странам: Основные принципы и направления / В.Б. Кашин, А.С. Королев, А.С. Пятачкова // Международные отношения КНР, 2015. – С. 204–218.
25. Китайско-африканское торгово-экономическое сотрудничество [Электронный ресурс]. – URL: http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2011-02/01/content_21857455.htm (дата обращения 01.05.2018)
26. Ломова, А.А. Перспективы развития китайско-африканских отношений (по материалам Шестого форума сотрудничества «Китай – Африка» / А. А. Ломова // Власть, 2017. – С. 130–136.
27. Мардашев, А.А. Помощь КНР странам Африки / А.А. Мардашев // Иностранная помощь и развитие, 2011. – С. 59–70.
28. Медоваров, М. Африка: итоги 2017 и прогнозы 2018 / М. Медоваров, А. Бовдунов, С. Метелкина // Геополитика.ru [Электронный ресурс]. – URL:

<https://www.geopolitica.ru/article/afrika-itogi-2017-i-prognozy-2018> (дата обращения 08.05.2018).

29. Минеева, А.В. Проблемы китайско-африканского сотрудничества в области образования в первой половине 1960-х гг. (по материалам дневника «Африканский студент в Китае») / А.В. Минеева // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история» – 2013. – № 3. – С. 45–56.

30. Мокрецкий, А.Ч. Современные китайско-африканские отношения: ускорение развития / А. Ч. Мокрецкий // Международные отношения КНР, 2010. – С. 140–151.

31. Пахомова, М.А. Китайско-ливийские отношения накануне и после «арабской весны» 2011 г. / М.А. Пахомова // Synologia [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.synologia.ru/a/Китайско-ливийские%20отношения> (дата обращения 20.03.2018).

32. Пиковер, А.В. Африканский вектор экономической политики КНР / А.В. Пиковер // Российская академия наук, Институт Дальнего Востока [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.ifes-ras.ru/publications/online/400-afrikanskij-vektor-ekonomicheskoy-politiki-knr> (дата обращения: 02.04.2018).

33. Пономаренко, Л.В. КНР – Африка: новые ориентиры взаимоотношений / Л.В. Пономаренко, Т.М. Соловьева // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – 2015. – № 1. – С. 32–42.

34. Потапов, А.В. Внешнеэкономическая политика Китая: проблемы и противоречия. / А.В. Потапов. – М.: Буква, 1998. – 318 с.

35. Томберг, Р.И. Китайская «экспансия» как ресурсная составляющая международных конфликтов в Африке / Р.И. Томберг // Научная жизнь, 2008. – С. 84–91.

36. Цегоев, В. Китайский след: как КНР расширяет экономическое присутствие в Африке / В. Цегоев // RussianRT [Электронный ресурс]. – URL: <https://russian.rt.com/business/article/468291-kitai-afrika-investicii> (дата обращения: 02.05.2018).

37. Чудодеев, Ю.В. Мировой финансово-экономический кризис как вызов для Китая / Ю.В. Чудодеев // Synologia [Электронный ресурс]. – URL: http://www.synologia.ru/a/Мировой_финансово-экономический_кризис_как_вызов_для_Китая (дата обращения: 03.03.2018)
38. Шинн, Дэвид. Сколько Китая в Африке? / Дэвид Шинн // Business magazine BRICS [Электронный ресурс]. – URL: <http://bricsmagazine.com/ru/articles/skolko-kitaya-v-afrike> (дата обращения: 23.04.2018)
39. Эволюция китайско-африканских отношений в 90-е годы XX века. Основные взаимные выгоды дальнейшего сотрудничества КНР со странами Африканского континента // Studwood [Электронный ресурс]. – URL: https://studwood.ru/698273/ekonomika/evolyutsiya_kitaysko_afrikanskih_otnosheniy_gody_veka_osnovnye_vzaimnye_vygody_dalneyshego_sotrudnichestva (дата обращения: 06.02.2018)
40. Экономическая политика Китая в Африке // Дискуссия. – № 4 (67), апрель 2016. – С. 64–70.
41. Экономический прорыв Китая в Африку // Africatur [Электронный ресурс]. – URL: <http://africa-tur.ru/aboutafrica/736/1000/> (дата обращения: 18.04.2018)
42. Ягья, В. Стратегия «Мягкой силы» во внешней политике КНР в Африке / В. Ягья, Н.В. Ковалевская, Минфу Ли // Российское право. –2003. – № 11. – С. 77–81.
43. African exports to China plunged by almost 40 percent in 2015 // Bridgers Africa [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ictsd.org/bridges-news/bridges-africa/news/african-exports-to-china-plunged-by-almost-40-percent-in-2015> (дата обращения: 02.05.2018)
44. Alessi, C. China in Africa / С. Alessi, Xu Beina // Council on foreign relations [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cfr.org/background/china-africa> (дата обращения: 29.03.2018).

45. Binder, A. China's Potential Role in Humanitarian Assistance / A. Binder // Center for Transatlantic Relations, 2009.
46. Botha, Ilana. China in Africa: Friend or Foe. / Ilana Botha // University of Stellenbosch, 2006.
47. Business Review XII: China-Africa Trade and Economic Cooperation Starts 2015 // MINISTRY OF COMMERCE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA [Электронный ресурс]. – URL: http://english.mofcom.gov.cn/article/zt_businessview2015/news/201602/20160201261327.shtml (дата обращения: 07.05.2018).
48. Business Review XXVI: China-Africa Trade and Economic Cooperation Makes Steady Progress 2016 // MINISTRY OF COMMERCE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA [Электронный ресурс]. – URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/significantnews/201702/20170202515699.shtml> (дата обращения: 23.04.2018).
49. China's Aid to Africa: Monster or Messiah? // Brookings [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.brookings.edu/opinions/chinas-aid-to-africa-monster-or-messiah/> (дата обращения 21.04.2018).
50. China's long history in Africa // New African [Электронный ресурс]. – URL: <http://newafricanmagazine.com/news-analysis/history/chinas-long-history-africa/> (дата обращения: 12.01.2018).
51. China-Africa Trade and Economic Relationship Annual Report 2010 // FOCAC Forum of China-Africa Cooperation [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.focac.org/eng/zxxx/t832788.htm> (дата обращения: 11.04.2018)
52. China's foreign trade up 14.2% in 2017 // ChinaDaily [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201801/12/WS5a582699a3102c394518ed29.html> (дата обращения: 07.05.2018).

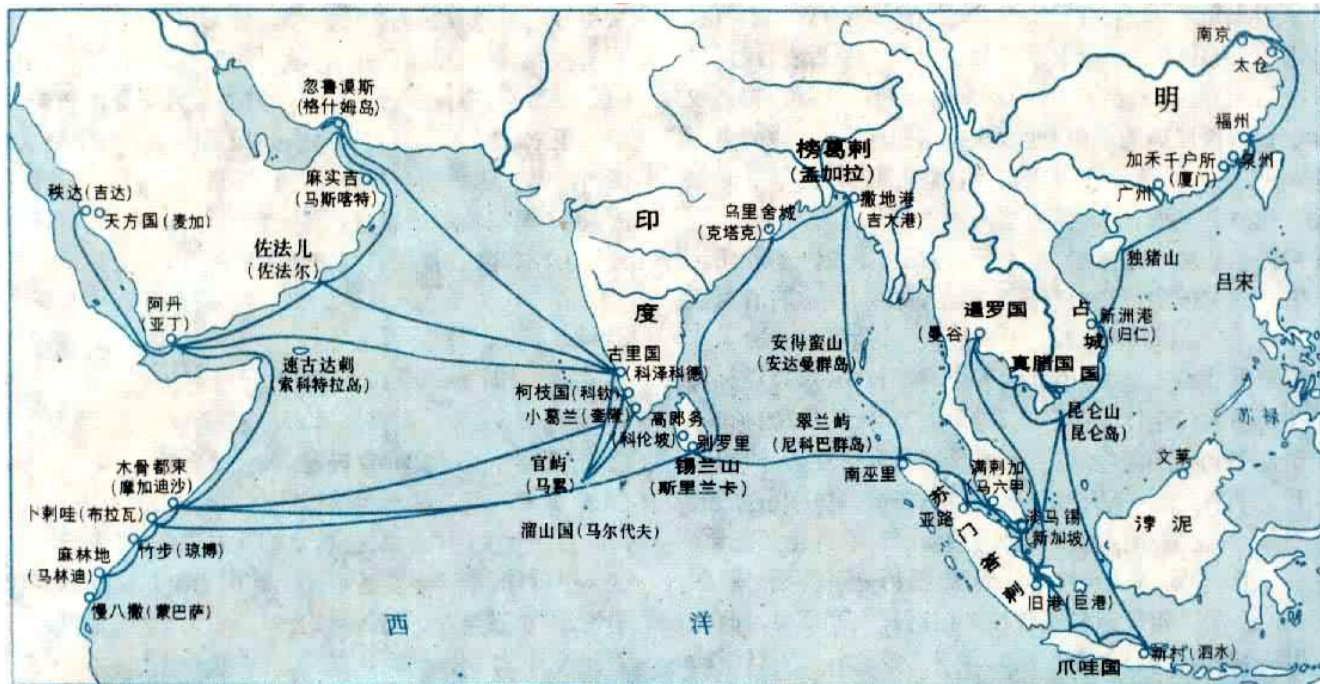
53. Chinese aid contributes to West Africa's fight against Ebola // FOCAC Forum of China-Africa Cooperation [Электронный ресурс]. – URL: http://www.focac.org/eng/zt/1_1_1/t1330705.htm (дата обращения: 07.04.2018).
54. Chuka, Euka. The Forum on China-Africa Cooperation (FOCAC): A Framework for China's Re Engagement with Africa in the 21st Century // Pakistan Journal of Social Sciences (PJSS) № 2, 2010. – С. 209–218.
55. Data: China-Africa Trade // China-Africa research initiative [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sais-cari.org/data-china-africa-trade> (дата обращения 05.04.2018).
56. Deborah, B. China to Set up a New International Development Cooperation Agency / B. Deborah // The China and Africa research initiative [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.chinaafricarealstory.com/2018/03/china-to-set-up-new-international.html> (дата обращения: 20.03.2018).
57. Deborah, B. China-Africa economic cooperation zones: Political and economic implications / B. Deborah // International Centre for Trade and Sustainable Development [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ictsd.org/bridges-news/trade-negotiations-insights/news/china-africa-economic-cooperation-zones-political-and> (дата обращения: 19.04.2018).
58. Ernest, T. China-Africa Health Development Initiatives: Benefits and Implications for Shaping Innovative and Evidence-informed National Health Policies and Programs in Sub-saharan African Countries / T. Ernest, Y. Guan, X. Ning // International Journal of MCH and AIDS [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5187644/> (дата обращения: 24.04.2018).
59. Judith van de Looy. Africa and China: A Strategic Partnership? / Van de Looy Judith, Leo de Haan [Электронный ресурс]. – URL: https://idsa.in/strategicanalysis/Africa%20and%20China%3A%20A%20Strategic%20Partnership%3F%20_jvdlooy%2C%20ldhaan_0706 (дата обращения 07.05.2018).

60. Keiran, E. China-Africa Relations in the 21st Century: Engagement, Compromise and Controversy / E. Keiran // Uluslararası № 23, 2009. – С. 95–111.
61. Li, Anshan. China's New Policy toward Africa, China into Africa: Trade, Aid, and Influence / Anshan Li // Brookings Institution Press, 2008.
62. Li, Anshan. Chinese Medical cooperation in Africa / Anshan, Li // Nordiska Africa institutet. – Uppsala, 2011.
63. Pigato, Miria. China and Africa: Expanding Economic Tie in an Evolving Global Context / Miria Pigato, Wenxia Tang // Investing in Africa forum, 2015.
64. President Hu: China to strive to open up new prospects for China-Africa strategic partnership // FOCAC Forum of China-Africa Cooperation [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.focac.org/eng/ltada/dwjbzjjhys/hyqk/t953119.htm> (дата обращения: 06.04.2018).
65. Report on Development of China's Outward Investment and Economic Cooperation, 2011-2012 // Ministry of Commerce, December 2012.
66. Wenping, He. China's Perspective on Contemporary China-Africa relations, China Returns to Africa / He Wenping, Chris Alden, Daniel Large, Ricardo Soares de Oliveira, 2008.
67. Wenping, He. Partners in Development / He Wenping // Beijing Review, № 44, 2006 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.bjreview.com.cn/expert/txt/2006-12/10/content_50377.htm (дата обращения: 30.03.2018)
68. Xiaoyang, Tang. China-Africa economic cooperation zones: Political and economic implications / Tang Xiaoyang // ICTSD [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ictsd.org/bridges-news/trade-negotiations-insights/news/china-africa-economic-cooperation-zones-political-and> (дата обращения 30.03.2018).
69. Yun, Sun. Africa in China's foreign policy / Sun Yun // Thornton China Center and Africa Growth Initiative, 2014.
70. Zou, Yijun. Исторические расшифровки: единственная армия африканских стран, сражающаяся с Китаем / Yijun Zou // YUELISHI

[Электронный ресурс]. – URL: <http://www.qulishi.com/news/201503/31346.html>
(дата обращения: 07.04.2018).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

МАРШРУТ МОРЕПЛАВАТЕЛЯ ЧЖЭН ХЭ

据明芥元仪编《武备志》卷二百四十整理

郑和下西洋图